

Кристина Азизова

ЛЮБОВЬ НА СПОР

18+

Кристина Азимут

Любовь на спор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48487791

SelfPub; 2019

Аннотация

Можно ли влюбить на спор, без магии? Константин думал, что для него, главного тёмного мага в городе, это раз плюнуть. Однако выбранная случайно в кафе Виктория оказалась крепким орешком. Но Константин настойчив, а его младший брат Григорий жаждет проигрыша старшего, собираясь увести Вику из-под носа Кости. Ставки высоки, игроки не сомневаются в своём выигрыше. Только Вика совсем не желает быть пешкой, а Костя совсем не готов к тому, что у Виктории обнаружатся таинственные высокие покровители. И кто получит строптивную Победу, ещё большой вопрос.

Содержание

Часть 1. Строптивая	4
Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	64
Глава 8	72
Глава 9	81
Глава 10	90
Глава 11	99
Глава 12	108
Глава 13	117
Глава 14	126
Глава 15	135
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Часть 1. Строптивая

Аннотация: Можно ли влюбить на спор, без магии? Так, чтобы женщина готова была на всё ради возможности быть с любимым? Константин думал, что для него, главного чёрного мага в городе, управляющего обладателями силы железной рукой, это раз плюнуть. Однако выбранная им случайно в кафе Виктория оказалась крепким орешком, женщина твёрдо усвоила на своих ошибках: мужчинам нельзя верить. Но Константин настойчив, заботлив и внимателен, а его младший брат Григорий слишком настырный и жаждет проигрыша старшего, собираясь увести Вику из-под носа Кости. Ведь в случае победы Григорию достанется власть над городом, а брат останется не у дел. Ставки высоки, игроки не сомневаются каждый в своём выигрыше. Только Вика совсем не желает быть пешкой и разменной монетой, уже однажды преданная любимым человеком, а Костя совсем не готов к тому, что у Виктории обнаружатся таинственные высокие покровители. И кто получит строптивную Победу, ещё большой вопрос.

Пролог

Приглушённый свет в зале создавал интимный, уютный полумрак. В альковах по периметру, на возвышении, располагались вип-ложи, закреплённые за постоянными клиентами, с мягкими диванчиками и креслами, кнопкой вызова официанта и возможностью отгородиться от остальных ширмой, непроницаемой для взглядов снаружи, но позволявшей гостям наблюдать происходившее в клубе. На ярко освещённом подиуме у шеста томно извивалась стриптизёрша, на которой оставались лишь узенькие блестящие трусики. Полные груди с напряжёнными, торчавшими сосками, тонкая талия, округлые бёдра – танцовщица была хороша. За резинкой белья уже торчала внушительная пачка банкнот. Глаза девушки скользили по залу, оглядывая присутствующих и выбирая среди них того, кто сможет заплатить за приватный танец. И за продолжение после.

За стойкой рядом с подиумом сидели несколько посетительниц, среди них и женщины в откровенных, на грани приличия, платьях. С кем-то рядом был спутник, кто-то в одиночестве потягивал коктейль, точно так же оглядывая зал в поисках приключения на ночь. За столиками располагались компании и парочки, и свободных мест почти не осталось. Клуб «Золотая пыль» пользовался высоким спросом, был одним из самых известных в городе, и приглашения сюда мог по-

лучить не каждый. Случайных людей здесь практически не бывало.

В одной из лож сидели двое мужчин, неуловимо похожих друг на друга, один постарше – братья Северовы, тёмные маги, державшие власть в городе. Точнее, держал как раз старший, Константин. Без его ведома здесь не могла практиковать ни одна колдунья, ни один мастер не мог открыть свой магазин товаров. Все решения касательно магической стороны жизни города принимались Константином. Даже ведьмы, наиболее своенравные представительницы обладающих даром, вынуждены были согласовывать всё с Константином. Непослушных или тех, кто пытался что-то сделать без разрешения старшего Северова жёстко карали. Тёмного боялись и уважали, и по праву. Серые, равнодушные глаза Константина скользили по гостям, ненадолго задерживаясь на представительницах женского пола. Только вот интереса ни одна из них у мага не вызывала. Он знал, стоит только поманить пальцем, любая с радостью прыгнет к нему в постель, даже напрягаться не надо. Скучно...

– Кажется, тебе строят глазки, – раздался ленивый голос Григория, в котором слышалась насмешка. – Крошка за стойкой.

Взгляд Константина на несколько мгновений остановился на шикарной блондинке в платье с длинным разрезом и глубоким декольте. Под нарядом у неё ничего не было, по крайней мере, бюстгальтера точно. Она смотрела на старше-

го Северова, чуть прищуриив поплёскивающие глаза, и призывно улыбалась, покачивая высокий стакан с коктейлем в изящных пальцах. Костя пожал плечами, отпил виски и отвернулся.

– И что, – бросил он, предпочитая наблюдать за стриптизёршей.

– Не желаешь развлечься? – Григорий поднял бровь. – Ничего так вроде тёлочка.

– Нет настроения, – его собеседник покачал головой. – Тут каждая вторая ничего, и каждая первая будет счастлива уехать сегодня со мной.

– О, что я слышу? – вкрадчиво произнёс Григорий. – Братишка, да ты, никак, пресытился женским вниманием?

– Они все одинаковы, – хмыкнул Константин, вдохнув дым дорогой сигары. – Помаша перед ними толстым кошельком и пообещай власть, богатство и положение, раздвинут ноги как миленькие. Любая из них. Даже если у неё муж есть.

– Уверен, что все женщины такие? – Григорий внимательно наблюдал за братом, попивая бренди.

– Уверен, – отозвался старший Северов. – Особенно обычные, – он усмехнулся. – Считают, что любовник из наших обеспечит им красивую и беззаботную жизнь взамен на постель.

– Хм, – Гриша поболтал в бокале янтарную жидкость. – Я бы не стал так категорично утверждать обо всех женщинах.

Константин покосился на брата, его тёмная бровь пополз-

ла вверх, а в глазах мелькнула слабая искра интереса.

– У тебя есть примеры?

– Давай сыграем, брат, – медленно проговорил Григорий и усмехнулся такой же зеркальной усмешкой. – Если за полтора месяца сможешь найти обычную женщину и влюбить в себя до такой степени, что она сама, добровольно попросит тебя провести обряд Подчинения, я соглашусь, что все женщины одинаковые.

Ко второй брови присоединилась первая, Константин прищурился.

– А какой мне интерес кроме твоего согласия с этим утверждением, Гриша? – насмешливо отозвался он. – Давай уж тогда на что-то посерьёзнее.

Младший Северов помолчал, задумавшись ненадолго, и спросил:

– На что?

– Твоя доля в бизнесе, – невозмутимо ответил Константин, делая ещё один глоток. – И ты становишься моим личным помощником.

Григорий слегка побледнел, поджав губы. Солидная ставка, отказаться от участия в решениях дел, даже в должности советника брата, и опуститься всего лишь до уровня помощника. Фактически, секретаря, мальчика на побегушках. Но зато если у Кости не получится...

– Ты не пользуешься магией, – выдвинул он свои условия, глядя в глаза брату. – У тебя есть полтора месяца до празд-

ника Равноденствия, и если в этот вечер твоя избранница не попросит о ритуале, при всех опустившись на колени, Костя, ты передаёшь управление городом мне и уходишь от дел.

Главный тёмный маг мягко рассмеялся, откинувшись на спинку дивана, в его взгляде загорелся азартный огонёк.

– Ого, братишка, замахнулся ты, – мурлыкнул он. – Но знаешь, а мне интересно. Согласен, – Костя поставил стакан с виски на стол и протянул руку. – Сыграем, Гриш. Магией влиять на волю жертвы не буду, так даже веселее. Пожалуй, не помешает тебе щелчок по носу, мальчишка, – снисходительно добавил маг.

– Иногда твоя самоуверенность бесит, Костя, – в тон ему ответил Григорий и крепко сжал пальцы старшего Северова. – Ставка и условия приняты.

Их ладони окутало зеленоватое сияние, спор скрепила магическая клятва.

– Ну что, завтра выберем жертву? – весело сказал Константин, допив виски. – И я начну развлекаться.

– Хорошо, – Гриша отставил пустой бокал и поднялся. – Поехали домой? Или останешься?

– Нет, – Костя поморщился и тоже встал. – Поехали. У меня завтра важные встречи, так что нужно отдохнуть.

Они вышли из ложи, и Константин не заметил ухмылки на губах брата, шагавшего чуть позади. «Попался, Костик». Григорий давно ждал подходящего момента, и, похоже всё-таки его терпение вознаграждено, и город скоро перейдёт

под его полный контроль. Осталась самая малость: найти подходящую женщину Косте и... начать свою игру.

Глава 1

Небольшое кафе на одной из главных улиц оказалось неожиданно приятным и уютным. Лампы в абажурах над каждым столиком, деревянная мебель и отделка, обитые клетчатой шерстью стены и стулья, деревянная же стойка – обстановка навевала ощущение загородного дома. Народу здесь было довольно много, что говорило о том, что заведение пользуется популярностью. И что радовало Константина – тут сидели в основном обычные люди. Он и Григорий заняли столик у окна, откуда открывался вид на всё помещение и можно спокойно рассматривать посетителей.

– А вкусный кофе, – одобрительно качнул головой Костя, сделав маленький глоток крепкого эспрессо.

– Как тебе вон та? – Гриша сразу перешёл к делу и кивнул на столик в глубине помещения, у стены.

Константин посмотрел в ту же сторону. Там сидела одинокая женщина, на вид не старше тридцати, с привлекательным лицом с тонкими чертами и выразительными глазами. Его обрамляли крупные локоны красивого, тёмно-медного цвета, и Костя предположил, что глаза женщины зелёные. Только вот уголки губ незнакомки были опущены, она опиралась одной рукой на столик, другой медленно помешивала напиток в чашке, голова была опущена. Женщина гипнотизировала кофе, погружённая в себя, ни на кого не обращая вни-

мания. Тёмный брючный костюм говорил о том, что скорее всего, она зашла сюда после работы.

– Хорошенькая, – одобрил он выбор брата и усмехнулся. – Беру, пожалуй, – Костя поднялся.

– Удачи, – бросил вслед Григорий и проводил старшего Северова взглядом.

Игра началась, ставки сделаны. Отсчёт пошёл...

– Простите, у вас свободно?

Я вздрогнула и вынырнула из тягучего болота рассеянных мыслей, услышав негромкий, низкий голос. Подняла голову, разглядывая высокого темноволосого мужчину, смотревшего на меня с лёгкой улыбкой. Однако, несмотря на неё, черты лица незнакомца были жёсткими, резкими, нос с лёгкой горбинкой – сломал в драке? Тяжёлый, гладко выбритый подбородок и чуть прищуренные серые глаза добавляли облику властности, но не отталкивали. И хотя чутьё насторожилось, как всегда при виде красивых мужиков, изображать неприступную я не стала. В конце концов, почему бы не посидеть за столиком и не получить несколько приятных минут в приятной компании? Вежливо отшить всегда успею, уж это научилась делать за последний год в совершенстве. Одиночество с некоторых пор мне милее.

– Да, – коротко ответила я, возвращаясь к созерцанию кофе.

Мужчина опустился на стул напротив и протянул руку.

– Константин.

Я снова подняла на него взгляд, сообразив, что со мной знакомятся, и с секундной заминкой осторожно коснулась его пальцев.

– Виктория.

Не сводя с меня завораживающих глаз, Константин вдруг мягко сжал мою ладонь и поднёс к губам, коснувшись тыльной стороны. Я мысленно ахнула и едва не выдернула руку от неожиданности – к такому точно оказалась не готова, я вообще не слишком любила, когда нарушали моё личное пространство без моего на то дозволения. На удивление, прикосновение к его пальцам оказалось приятным. Твёрдые, слегка шершавые, тёплые. Губы – по контрасту мягкие, горячие. Они скользнули по коже, оставив на ней россыпь щекочущих мурашек, и дыхание вдруг прервалось на несколько мгновений. Я почему-то смутилась от такого знака внимания, ощутив на щеках тепло, а Константин, словно и не заметив моего замешательства, ещё и легонько погладил пальцы.

– Победа, значит? – обронил он, не став удерживать мою руку, когда я поспешно вытащила её, борясь с желанием спрятать под стол.

– Ну, да, – я кивнула, испытывая странные чувства.

С одной стороны, настороженность никуда не пропала, заставляя держаться начеку, с другой... Ну кому будет неприятно, когда красивый незнакомец целует ручку в наш век невоспитанных и по большей части инфантильных мужчин,

забывших даже, как это – уступать место даме и открывать перед ней дверь?

– И почему же девушка с таким красивым именем и лицом грустит? – огорошил Константин следующим вопросом.

Так, не поняла. Со мной флиртуют? Женская сущность во мне встрепенулась и внимательнее присмотрелась к новому знакомому. Последний раз мужчину я к себе допустила полгода назад, всего на несколько встреч, а потом предпочла исчезнуть, как всегда. Привязанности мне не нужны, ни безответные, ни ответные тем более. Дёрнула плечом, подбирая нейтральный ответ на вопрос. Ну не сообщать же, что сегодня уже два года, как я развелась, и хотя вроде всё отболело и отгорело, всё равно... Грустно, да.

– Просто немного устала после рабочего дня, – обтекаемо ответила, сделав глоток кофе.

– Тогда позвольте, я возьму на себя смелость поднять вам настроение, – предложил Константин. – Просто мне показалось, улыбка пойдёт вам больше.

К собственному удивлению, я негромко рассмеялась, откинувшись на спинку. Compliments, мягкая настойчивость – а Константин умел заинтересовать без пошлых приставаний и грубого напора. Что ж, вечер в самом деле обещает пройти в приятной компании.

– Ну вот, у меня уже получается, вы повеселели, – удовлетворённо отозвался он, и на его лице появилась довольная улыбка.

Чертовски обаятельная, надо признать. Мне стоило некоторых трудов не смотреть прямо на его лицо, а ограничиваться взглядами искоса. Непринуждённый разговор завязался сам собой, я в самом деле отвлеклась, и грусть ушла, затаилась в глубине души до следующего приступа. Константин оказался интересным собеседником, не пытался выяснить, замужем ли я, или есть ли друг, ну и вообще личные вопросы обходил стороной. Как всегда, беседа крутилась вокруг фильмов, интересов, книг и прочих неопасных тем. За руки тоже не хватал, что мне понравилось. Время пролетело незаметно, и когда я спохватилась, посмотрев на часы, стрелки приближались к одиннадцати.

– Ох, мне пора, – с некоторым сожалением произнесла, подавив вздох. – Завтра на работу...

– Я могу отвезти тебя, – предложил негромко Костя – мы легко перешли на «ты», – если захочешь, конечно, и куда захочешь, – добавил он с вполне понятным намёком.

Я замолчала, не в силах отвести глаз от его спокойного лица и пристального взгляда. Однако. Снова он сбил меня с толку откровенным предложением, сделанным так, что звучало не пошло и не грубо. Если захочу... Да чёрт возьми, почему нет. Я давно не девочка, чтобы сохранять видимость скромности и придерживаться правила «секс только после третьего свидания». Тем более, Константин не вызывал неприязни, и наверняка в постели очень даже ничего. Откуда такая уверенность в этом? Потому что в отличие

от других красивых мужиков, пытавшихся меня откровенно снять, он не рисовался, не выпячивал свою исключительность и не убеждал, что покажет мне небо в алмазах. Он... ненавязчиво дал понять, что я интересую его, как женщина, но право принятия решения в этом щекотливом вопросе он оставляет мне. Отодвинув пустую чашку, я откинулась на спинку стула и так же спокойно ответила:

– Почему нет.

Сердце пропустило удар, а пульс невольно ускорился, едва подумала, а как Костя целуется. Мой взгляд остановился на полных, чувственных губах, и по телу прошла горячая волна. Думаю, отлично. Даже не сомневаюсь в этом. Мой новый знакомый улыбнулся уголком губ и наклонил голову.

– Спасибо, – он достал бумажник, даже не позволив взглянуть в счёт.

Заикаться о том, что я в состоянии заплатить сама, не стала, как делала раньше при случайных знакомствах. Интуитивно чувствовала, Костя – не из тех мужчин, которые позволяют женщинам в таких вопросах проявлять самостоятельность. Он поднялся, подождал, пока встану я, и направился к выходу, распахнув передо мной дверь. Потом молча предложил локоть, и я опёрлась на твёрдую руку, опять поймав себя на странном волнении, внутренней дрожи, отозвавшейся в нервах. Так, стоп, Вика. Это всего лишь случайное развлечение, не стоит поддаваться ему слишком сильно. Я сделала глубокий вдох и немного успокоилась, шагая за Костей

к стоянке рядом с кафе. Да, мне не нужны длительные романы, и я избегала опасных знакомств и потенциально опасных мужчин. Опасных тем, что к ним легко привязаться, а потом... Опять будет больно, когда всё закончится. Я сглотнула горький ком, прогоняя воспоминания о моём десятилетнем браке, закончившемся так грустно. Когда тебя предаёт тот, кого ты любила и кому верила, это очень больно. Очень. И я больше не хотела повторения.

Костя остановился около чёрной «субару» с плавными обводами, машина мигнула фарами, и передо мной снова распахнули дверь. Я опустилась на кожаное сиденье, отметив, что мой новый знакомый неплохо зарабатывает. Весьма неплохо, я бы сказала. Я намеренно не расспрашивала его о работе и других деталях личной жизни – не хотела знать о Косте ничего лишнего, чтобы не давать себе никаких поводов. И то, что он не спрашивал телефончик, меня только радовало. На самом деле. Значит, всё ограничится этой ночью, и дальше жизнь потечёт, как раньше. Ох, если бы я знала, как ошибаюсь...

Константин устроился на водительском сиденье, завёл машину, и она мягко заурчала, как большой зверь. Мы поехали. Тишину в салоне разбавила приятная, ненавязчивая музыка, и я, прикрыв глаза, расслабилась окончательно, настроив себя на нужный лад. Никаких лишних эмоций, просто секс с красивой мужчиной. Константин не пытался нарушить мою задумчивость, вёл машину и смотрел вперёд, на дорогу – я

украдкой покосилась на его профиль, отметив, как уверенно он ведёт, руки на руле лежали расслабленно. Не лихачил, но машины перед ним словно расступались, и на светофорах мы всё время попадали на зелёный свет. Вскоре потянулись окраины города, а потом и вовсе коттеджи за высокими заборами, полускрытые пышной растительностью – начался частный сектор. Ого, у него и свой дом, оказывается? Очень неплохо.

Мы свернули на тихую улочку, я скользнула взглядом по названию, на всякий случай запомнив. Вскоре Константин остановился напротив железных ворот, которые бесшумно раскрылись, и въехал на просторный двор, засаженный по краям дубами с пышными кронами.

– Приехали, – негромко произнёс он, выключил мотор и, бросив на меня задумчивый взгляд, вышел.

Открыл и мне дверь, я тоже вышла и огляделась. Добротный кирпичный двухэтажный дом с террасой над крыльцом, и судя по окошкам в крыше, ещё и чердачный этаж тоже обставлен. Подстриженный газон, дорожка, уводившая за коттедж. У забора, под крышей, лежали дрова. Ух ты, у него и камин в доме есть?! Живой огонь меня завораживал, я очень любила выезды за город, где можно развести костёр и полюбоваться на пляску языков пламени. Жаль, что редко удавалось, мой круг общения был достаточно узким, и в основном состоял из подруг, таких же одиноких и свободных, как я. Что ж, вечер в самом деле удачный. Правда, ещё вопрос,

получится ли посидеть перед камином, подумала с мысленной усмешкой. Вполне возможно, мне сразу покажут главную комнату в этом доме, спальню.

Костя поднялся по ступенькам к крыльцу, открыл дверь и оглянулся.

– Проходи, – он посторонился, и я переступила порог дома.

Глава 2

Из небольшой прихожей в гостиную вела арка, за ней находилась гостиная, и – да, камин.

– Сумку можешь здесь оставить, – Костя достал из шкафа тапки. – Держи.

Я разулась и пошла за ним дальше. В углу гостиной наверх вела лестница с резными деревянными перилами, и я, поднимаясь за Костей, подавила вздох, покосившись на камин. В конце концов, мне же не романтическое свидание устраивают с посиделками и вином. Так что, Вика, скажи спасибо, что не номер в гостинице снял, а к себе привёз. Я мысленно усмехнулась своим немного сумбурным мыслям и отвернулась от гостиной – мы уже поднялись наверх, на просторную площадку второго этажа. Здесь находилось что-то вроде комнаты отдыха, с креслами и выходом на балкончик. И ещё две двери, к одной из которых и подвёл меня Костя.

– Сюда, – снова коротко обозначил он и отошёл, давая пройти.

Спальня, да. Но какая! На несколько мгновений я ощутила себя не в загородном доме, а где-нибудь в средневековом замке. Деревянные балки, на стенах гобелены, широкая кровать с деревянным же изголовьем, в углу комод, и – чёрт возьми, ещё один камин! Причём перед ним лежала пушистая белая шкура, похоже, медвежья. И настоящая, не

из синтетики... Я замерла, оглядывая помещение и немного выпав из реальности, пока на плечи не легли ладони, а низкий голос над ухом не произнёс:

– Душ в углу, если надо, там же халат. Не против бокала вина?

Бокал – это немного, с учётом завтрашнего рабочего дня. Я чуть повернула голову и кивнула, уняв застучавшее вдруг от близости Кости сердце.

– Не против.

– Белое, красное? – уточнил Константин, поглаживая пальцами мои плечи.

И хотя больше он ничего не делал – пока, я даже через ткань пиджака и блузки ощущала эти мягкие прикосновения, и вдоль спины волнами гуляли мурашки.

– Белое, – так же коротко ответила я, с трудом сдерживая порыв обернуться и узнать наконец, как Костя целуется.

Видимо, тело в самом деле соскучилось по мужчине. Давно меня настолько не волновали представители противоположного пола. Приходилось дышать глубоко и размеренно.

– Хорошо, – немногословно произнёс хозяин дома и отпустил мои плечи.

Спустя несколько мгновений за спиной раздался тихий звук закрывшейся двери, и я осталась одна. Пожалуй, душ не повредит. Прохладный. Как-то я настроилась на обычный секс, который начнётся буквально за порогом, а тут... Мне устроили настоящий романтический вечер с вином и, навер-

ное, даже камином. Уф. Внутри осторожно царапнуло беспокойство, но волнение и желание позволить себе сегодня расслабиться пересилили. Будет просить телефон – не дам. Железно. Чутьё подсказывало, что остаться только любовниками, не впуская в отношения эмоции, будет очень тяжело. . . А я в последнее время предпочитала обходиться без них в общении с мужчинами. Так проще и удобнее. И безопаснее, конечно. Решительно выдохнув, я направилась к неприметной двери – уборной.

Там тоже всё мало походило на стандартную ванную комнату. Просторная, отделанная синей и голубой мозаикой, она была похожа на грот. Ванна, даже скорее бассейн, с гидромассажем, на стенах – несколько растений, ещё больше придававших сходство не с комнатой, а с пещерой. Рассеянный свет точечных светильников, приятный, свежий аромат – я длинно вздохнула, с предвкушением улыбнувшись, и начала раздеваться. Душ в самом деле помог окончательно расслабиться, и хотя хотелось побыть здесь подольше, я не стала задерживаться. Меня всё-таки ждали. Закончив с водными процедурами, вышла, вытерлась и накинула длинный шёлковый халат, затянула пояс. Взялась за ручку, на несколько мгновений задержала дыхание и вышла обратно в спальню.

Там уже к моему тихому восторгу потрескивали дрова в камине, наполняя комнату теплом и оранжевыми отблесками огня. На шкуре расположился Костя, и при виде его я невольно замерла, чувствуя, как от шеи до пяток прошлась

горячая дрожь. На нём были лишь свободные домашние штаны, и больше ничего. По рельефному, подтянутому телу скользили блики, и я засмотрелась на крепкие бицепсы, литые мышцы на груди, и – да, пресловутые кубики. Мой случайный знакомый явно уделял много времени спортзалу. Он сидел, опираясь ладонью на шкуру, согнув одну ногу и положив вторую руку на колено, и смотрел на меня. Перед ним стоял поднос с бокалами и тарелкой с сырной нарезкой. Ну прямо иллюстрация к женскому любовному роману. Подавив неуместный нервный смешок, я медленно подошла и опустилась на шкуру, поспешно отведя взгляд. Ещё успею насмотреться, а откровенно пялиться на мужчину не позволяла гордость. Нечего показывать свою увлечённость. Это всего лишь секс на одну ночь.

Константин взял бокал, я – свой, края соприкоснулись, и по спальне разнёсся тихий мелодичный звон.

– За встречу, – негромко произнёс Костя.

Я пригубила напиток, вкусный, с лёгким цветочным ароматом, и откусила кусочек сыра. Уютная, расслабляющая обстановка благотворно подействовала на мою непонятную нервозность, и я снова посмотрела на Костю, уже смелее. Он, оставив уже пустой бокал, окинул меня непроницаемым взглядом, и его ладонь легла на мою ступню. Пальцы медленно, едва касаясь, провели до самых пальцев, и на коже остался след из мурашек. Я прикрыла глаза, смакуя вино, и чуть вытянула ногу, придвинув ближе. Уголок губ Ко-

сти дёрнулся в намёке на улыбку, мужчина склонил голову, продолжая поглаживать. Его пальцы обрисовали косточку, подушечки скользнули по ямке, вызвав у меня прерывистый вздох. Чуть откинув голову, я следила сквозь опущенные ресницы, как ладонь Кости гладит мою ступню, и млела от этих прикосновений. А потом он вовсе положил её себе на бедро, и... начал аккуратно, со знанием дела, разминать каждый пальчик. О-о-о-о. До сих пор я не представляла, почему люди фанатеют от массажа ног, а теперь поняла. Хотелось мурлыкать, как кошке, по телу расплзалась слабость, и сидеть стало тяжело. Допив в два глотка вино, я мысленно махнула рукой и легла на спину, буквально растёкшись по шкуре и зажмурившись. Хорошо...

Не знаю, откуда у Константина появилось масло, но когда стопы коснулась прохладная капля, я от неожиданности вздрогнула. Он начал втирать ароматную жидкость в кожу, тщательно, со знанием дела, и я улетела в астрал, совсем перестав чувствовать тело. Это было потрясающе. Пальцы плавно скользили, по подошве, между пальчиками, обхватывали лодыжку, и я плавилась от непривычных ощущений. Никогда не думала, что стопа может быть настолько чувствительной... В какой-то момент пальцы сменили губы. Они проложили дорожку из поцелуев вдоль свода, отчего я чуть не захихикала, а потом обхватили мизинчик, начав нежно посасывать. Я слабо ахнула, широко распахнув глаза и вцепившись в шкуру, по телу словно слабый разряд тока пусти-

ли. Ой. Как ни банально звучало, но за всю мою долгую сексуальную жизнь такого со мной ещё не делали.

Язык Кости пощекотал подушечку, снова заставив судорожно вздохнуть и выгнуться, потом его рот перешёл к следующему пальчику... Я куда-то уплывала, чувствуя, как внизу живота закручивается тугая горячая спираль. Тонкий шёлк стал раздражать напряжённые соски, постреливавшие искрами, и захотелось избавиться от лишней помехи. Что я незамедлительно сделала, отодвинув край халата и обхватив ладонью мягкое полушарие. Чуть сжала, прикусив губу от всплеска ощущений, обвела большим пальцем твёрдую горошину, задержав дыхание от предвкушения... Только вот продолжить мне не дали. Одним гибким движением Костя вдруг навис надо мной, оставив в покое ступню, перехватил запястья пальцами одной руки и, глядя в глаза, медленно покачал головой.

– Вика-а-а, – протянул он низким, проникновенным голосом, в котором прозвучали предупреждающие нотки. – Сегодня я тебя соблазняю. Будешь послушной девочкой, связывать не стану.

Я уставилась на него шальным взглядом, тяжело дыша и с некоторым трудом осознавая только что услышанное. Слегка царапнуло словечко «сегодня», ведь я не собиралась продолжать знакомство. А ещё, почему-то немедленно захотелось стать именно непослушной девочкой... Хотя я предпочитала традиционный секс, без ролевых игр и штучек из магазина

для взрослых, даже с бывшим мужем. Хватало ощущений. Глядя же в глаза Константина, горевшие странным огнём, я вдруг подумала с непонятным восторгом, что... Хочу, чтобы он связал меня. Оказаться беспомощной и полностью в его власти... Чёрт. Заманчиво, и оттого ещё более опасно. Последнее привнесло перчинку в коктейль, бушевавший в крови, и по телу прошлась волна дрожи. Между ног болезненно заныло, клитор отозвался жаркой пульсацией на одну только мысль, и, кажется, Константин прекрасно понял, о чём я думаю. Он медленно улыбнулся порочной, безумно сексуальной улыбкой и так же медленно наклонился, заведя мои руки за голову.

– Успеем ещё, – шепнул он прямо в губы и запечатал их поцелуем.

Настойчивым, почти грубым, и меня как окунули в жидкий огонь. Я глухо застонала, выгнувшись под ним, руки напряглись в бесполезной попытке высвободиться, а ноги сами раздвинулись, бесстыдно открывая доступ к самому сокровенному. Только вот Костя не спешил воспользоваться, не отпуская мой рот. Его ладонь легко справилась с поясом на халате, откинула тонкую ткань и плавно провела вдоль тела, остановившись на бедре. Я тихо всхлипнула, поёрзав и потёршись об Костю низом живота, желания захлестнули с головой, туманя сознание и отключая благоразумие. Да и вообще, я не привыкла стесняться в постели и легко проявляла инициативу, если мне того хотелось. Но Костя, похоже,

предпочитал играть первую скрипку...

Он отстранился, приложил палец к моим припухшим и саднящим губам и покачал головой, всё так же удерживая запястья.

– Ш-ш-ш, – тихо произнёс он. – Какая ты нетерпеливая, Вика. Не опускай руки, – предупреждаяще добавил Костя, гипнотизируя своим тёмным взглядом, в котором то и дело мелькали огненные всполохи.

Мне пришлось сжать кулаки, чтобы выполнить его почти приказ. Мягкие, горячие губы прижались к шее, там, где суматошно билась жилка, ладони поглаживали тело, превращая его в воск, и я всё глубже погружалась в жаркое озеро наслаждения. Костя изучал меня, находил все чувствительные местечки, не оставляя без внимания ни один сантиметр обнажённой кожи. Поцелуи спустились на плечи, язык пощекотал ямочку между ключицами, пальцы обрисовали ареолы сосков, не касаясь набухших, напряжённых бутонов. Я стиснула зубы до хруста, тяжело дыша и вздрагивая от малейшего прикосновения, нервы натянулись до предела, вибрируя, как струны под руками опытного музыканта. Да, Костя играл на мне, умело доводя до грани, а ведь дальше поцелуев и поглаживаний дело ещё не зашло!

Его рот согрел горячим дыханием призывно торчащую вершинку, ладонь чуть сжала холмик, и язык медленно лизнул, отчего я коротко застонала, выгнувшись сильнее.

– Ещё... пожалуйста... – сорвался с губ лихорадочный

шёпот, и пальцы вцепились в густой мех, судорожно его стиснув.

До меня донёлся тихий смешок, а в следующий момент жадный рот накрыл твёрдую горошину, сильно втянув, и зубы чувствительно прикусили, послав разряд острого удовольствия, смешанного с болью.

Глава 3

Я вскрикнула, хватая воздух, ослеплённая вспышкой, и тут же губы Кости начали нежно посасывать, успокаивая и даря очередную горячую волну наслаждения. Она растеклась по телу, проникая в каждую клеточку, собралась внизу живота лавовым озерцом, и мышцы сжались, требуя ласки везде. Я снова захныкала, чувствуя, как внутри разрастается голод. Уже откровенно мокрое лоно горело огнём, жаждающая прикосновений. А Костя не торопился, нет. Доводил до иступления, дразня напряжённые соски, заставлял извиваться под его губами, тянуться за следующей порцией сладкого до болезненности наслаждения.

Казалось, прошла вечность, пока наконец Костя не оставил в покое мою грудь, и его рот начал медленно выкладывать узоры из поцелуев на животе, спускаясь всё ниже. Я задрожала от предвкушения, облизнув пересохшие губы, и ещё шире раздвинула ноги, изогнувшись в безмолвном приглашении. Не припомню, чтобы хотя бы один из моих прежних любовников вызывал во мне и вполовину такие сильные чувства и желания. А ещё, до зуда в пальцах хотелось самой дотронуться до Кости, провести по крепким мышцам, изучить их рельеф и – чувствительные места самого мужчины. Стащить наконец эти чёртовы штаны и оценить размеры того, что скрывалось под ними: я лишь бедром ощущала твёр-

дую выпуклость уже готового орудия. В конце концов, Костя же не запрещал к себе прикасаться...

Ладони мужчины поглаживали мои бёдра, пока губы и язык неторопливо продолжали изучать животик. Я не выдержала, судорожно всхлипнув от очередного едва ощутимого поцелуя, и вцепилась пальцами в его волосы, приподняв бёдра. Очень уж долго он подбирался к самому главному, где всё изнывало в жажде откровенных ласк. Ещё один тихий смешок, и я задрожала от предвкушения – горячее дыхание согрело мокрые складочки, между которыми пряталась заветная волшебная точка. Мучительное мгновение ожидания, и его пальцы осторожно раздвинули мягкую плоть, открывая самую серединку, а язык медленно обвёл вокруг, слизывая пряную влагу. Но – не коснулся там, где всё пульсировало и горело от возбуждения. Я сдавленно застонала, выгнувшись и хватая ртом воздух, задвигалась, пытаюсь подставитья, однако ладони Кости стиснули, удерживая и не давая мне воли. Чёрт... Так нечестно, дразнить! Я уже давно готова, без всяких прелюдий!..

– С-спокойно, Вик-ка-а, – хрипло произнёс Костя, оторвавшись на миг от своего занятия. – Я же только начал...

Боюсь даже думать, до чего он доведёт меня, если это лишь начало. Словно в подтверждение слов, он снова опустил голову, его пальцы мягко прошли по лону, так и не прикоснувшись к набухшему кусочку плоти. Ненадолго проникли внутрь, пропали, и на их месте оказался язык. Ох.

Он тщательно исследовал, не оставил без внимания ни единую складочку, вылизывал, поглаживал, пробовал меня на вкус... Губы тоже участвовали, то накрывая целиком, нежно посасывая, то отстраняясь, и пальцы размеренно скользили, заставляя бёдра подаваться навстречу, двигаться в такт. Я стонала и всхлипывала, внутри всё дрожало в напряжении, тело сгорало в бушевавшем в крови пожаре, и по венам давно тёк напалм, плавя кости. Всего на несколько мгновений язык Кости мягко прижал раздраженный, стрелявший искрами острого, на грани боли, удовольствия клитор к зубам, и я едва не потеряла сознание от яркой вспышки, замерев на самом краю...

Мой любовник отстранился, и я беспомощно захныкала от разочарования, заёрзав и чувствительно дёрнув его за волосы.

– Костя-а-а-а!.. – простонала, лихорадочно облизнув пересохшие губы, меня уже трясло от накопившегося напряжения.

Наши взгляды встретились, и я утонула в тёмном, бездонном омуте, в котором вспыхнуло пламя, едва я замолчала, тяжело дыша. Костя медленно усмехнулся безумно порочной, многообещающей ухмылкой, и продолжая гипнотизировать меня, едва касаясь провёл подушечкой по раздраженной плоти. Я вскрикнула, задрожав сильнее, но этого лёгкого прикосновения не хватило, чтобы подарить мне долгожданное освобождение.

– Хочешь кончить, да-а? – тягуче, низко произнёс он и снова прикоснулся, обвёл вокруг.

О, господи. Если он этого не сделает, я же содохну прямо сейчас, меня разорвёт от напряжения и накопившегося возбуждения. Садист!..

– Хочу... – послушно прошептала я, теряя себя окончательно. – Пожа-алуйста... – буквально проскулила, заёрзав снова и пытаюсь поймать его палец нужным местом.

Ухмылка Кости стала шире, и в следующий момент его палец мягко нажал. Я длинно закричала, ослеплённая и оглушённая силой выплеснувшихся эмоций, выгнулась, запрокинув голову и вцепившись скрюченными пальцами в длинный мех. Перед глазами не просто звёзды взрывались, а целые галактики, осыпая раскалёнными осколками. Волны непереносимого удовольствия накатывали одна за одной, а Костя удерживал меня, не давая отстраниться и продолжая легонько поглаживая тяжело пульсировавший бугорок. Не знаю, сколько это длилось, пока я наконец не затихла, обессиленная и распластанная по шкуре. Шевелиться не то, что не хотелось, не могло. Колени дрожали, по телу вспышками бродили отголоски только что полученного наслаждения, однако отдышаться мне Костя не дал. Я не знаю, когда он ухитрился избавиться от штанов, только отметила краем сознания факт, что на нём уже ничего нет.

– Такая горячая, – пробормотал Костя, одарив взглядом горящих глаз, и подхватил мои ноги, подняв их повыше.

Я лишь успела задержать дыхание, ощутив, как к нежной, болезненно чувствительной плоти прижалась гладкая головка и плавно скользнула внутрь.

– О-о-о... – вырвалось у меня, когда Костя одним мощным движением вошёл до конца, накрыв своим телом и прижав мои запястья к меху.

Он был большой и горячий, и я задохнулась от новой волны удовольствия, почувствовав сильные, резкие толчки. Не до конца успокоившиеся эмоции закружили, наполнили хмельной радостью, и я подавалась навстречу, стремясь продлить их, впустить в себя как можно глубже, ощутить как можно полнее. В жизни бы не подумала, что случайный мужчина может подарить такую волшебную ночь... От его запаха кружилась голова, тяжёлое дыхание, раздававшееся около уха, повторяло моё, рваное и судорожное, переходящее во всхлипы, когда Костя двигался особенно сильно. Я обняла его ногами, послушно подстраиваясь под неравномерный ритм, снова улетаю в космос, только теперь нараставшее удовольствие было в разы острее.

Тело скручивала огненная спираль, внизу живота мышцы сжались в тугий ком, и толчки стали чаще, резче, до болезненной истомы внутри. Я что-то бессвязно шептала, зажмурившись и запрокинув голову, чувствуя, как шею обжигают жалящие поцелуи, и безудержно скатывалась в тёмную бездну, наполненную чистой эйфорией... Время растянулось, застыло разноцветным бисером. Костя двигался всё быст-

рее, вжимая меня в густой мех, вбиваясь всё глубже, и наконец со сдавленным рычанием увлёк нас обоих к желанному освобождению, снова выключив на несколько мгновений окружающую реальность... «Это был самый классный секс в моей жизни», мелькнула в затуманенном сознании вялая мысль, и я обмякла, блаженно улыбаясь.

Костя скатился с меня, но шевелиться и поправлять халат было откровенно лень. Да и не видела смысла.

– Вина? – раздался его низкий, ещё хриловатый голос, и я слабо кивнула, не уверенная, что смогу сейчас что-то внятно сказать.

Вино очень кстати, промочить пересохшее горло. Наблюдая сквозь полуопущенные ресницы, как Костя встаёт и берёт бокал – когда он успел отодвинуть поднос в сторону так, чтобы тот не мешал, понятия не имею, – я наскребала силы выпрямиться. Заодно разогнала немного туман в голове, потихоньку приходя в себя. Да, было замечательно, очень. И где-то на задворках сознания затаилась мысль, что повторить – идея хорошая... Зазвонил тревожный звоночек, напомнив, что к хорошему привыкаешь быстро, а где привычка, там и до серьёзного недалеко. Снова стать зависимой от мужчины, от чувств, которые к нему испытываешь – нет уж, увольте. Никаких продолжений. Я села, небрежно запахнув халат, взяла протянутый бокал и пригубила, задумчиво уставившись на пляшущие в камине языки пламени и стараясь не коситься на Костю. Он же пристроился за моей спиной,

обнял одной рукой, положив подбородок на плечо, и моя настороженность подняла ушки.

– Ты что на завтрак обычно предпочитаешь? – негромко спросил Костя, отчего я чуть не вздрогнула.

Вообще-то, я собиралась позавтракать в кафе поблизости от работы, как делала всегда, если приключение у меня случалось в середине рабочей недели. Ещё не хватало с любовником на одну ночь устраивать распитие кофе утром. И я даже открыла рот, чтобы сказать, что позавтракаю перед работой, но... То ли чутьё сработало, то ли ещё что, но ответила совершенно другое:

– Тосты с сыром и кофе.

Почему-то подумалось, что Костя не отпустит меня утром голодной. Хм, и наверное даже во всех смыслах... Вдоль позвоночника прокатился холодок, и я едва не передёрнула плечами. Так, нет. Просто секс не подразумевает после всяких действий, подозрительно похожих на заботу и ухаживание.

– Кофе какой? – продолжил расспросы Костя, не дав мне углубиться в размышления, его ладонь нырнула под халат и тихонько поглаживала животик.

– Капучино, – послушно ответила я, стараясь не ёжиться от прикосновений – теперь уже и губ, блуждавших по шее.

И вроде раньше не замечала в себе тяги к постельным утехам на всю ночь, не настолько темпераментная, но сейчас с телом творилось что-то странное. Ему было приятно, и оно,

похоже, не прочь продолжить, несмотря на то, что вроде как совсем недавно меня в общем удовлетворили по полной. Наверное.

– Заказ принят, – мурлыкнул Костя, легонько поцеловав чуть ниже уха. – А на работу тебе к какому часу?

– К десяти, – голос мой остался прежним, а вот внутри вовсю звонили колокола тревоги.

Не нравятся мне эти расспросы, ой, не нравятся. Не так ведут себя случайные любовники. А неслучайные даром не нужны. Однако я не подала виду, что что-то не так, просто молча начала продумывать стратегию бегства. Надо улучшить момент, вызвать такси – не зря я адрес запоминала, – и уехать домой, в мою уютную и безопасную квартирку.

– Отлично. Пойдём в душ? – предложил Константин вкрадчиво, и по коже прокатилась волна щекочущих мурашек.

Я допила вино, отставила бокал и повернула голову, чуть улыбнувшись.

– Мне одной надо сначала, – спокойно произнесла, хотя в туалет не хотелось.

Чёрт. Если бы знала, что так выйдет, разделась бы здесь, в спальне. А так, надо незаметно забрать из ванной одежду, ну а дальше я уже знала, как действовать. Желание Кости принять душ очень вовремя, и мелькнувшее на самом дне души сожаление, что совместно не выйдет, я задавила железным каблуком.

Спокойная жизнь дороже нескольких минут удовольствия, Вика. Поэтому я встала, одёрнула халат и направилась в ванную.

Глава 4

Закрыв за собой дверь, схватила аккуратно сложенную одежду, спрятала под халат и прижала, надеясь, что в полумраке спальни будет не очень заметно. Выждала несколько минут, спустила воду и вышла обратно.

– Иди, я сейчас, за сумкой схожу, – соврать получилось легко и непринуждённо. – Там телефон, – пояснила с немного извиняющейся улыбкой.

– Буду ждать, – усмехнулся Костя, и в его глазах блеснул предвкушающий огонёк.

Прости, приятель, но – не дождёшься. Кивнув, я поспешила выйти из спальни, почти бегом спустилась на первый этаж и быстро оделась, то и дело поглядывая наверх. Выудила телефон, вызвала такси и, бросив последний взгляд на лестницу, вышла из дома, порадовавшись, что замок обычный, а не какой-нибудь хитрый. Слава богу, в воротах имелась калитка, тоже с засовом, и я выскользнула на тёмную и тихую улицу, нетерпеливо оглядываясь и чуть не физически ощущая, как утекают мгновения. Вскоре послышался шум мотора, и через несколько минут передо мной остановилось такси. Я с облегчением выдохнула и села, подавив краткий всплеск сожаления. Что ж, в ближайшие месяцы будет, что вспомнить, а на сегодня хватит. Откинувшись на спинку сиденья, я прикрыла глаза, позволив себе ненадолго уплыть в воспо-

минания и немного их посмаковать. Жаль, конечно, терять такого любовника, но интуиции я доверяла, а она настойчиво твердила, что Константин не из тех мужчин, которые довольствуются малым.

Что ж, поставим папочку в копилку памяти и будем жить дальше, как раньше.

Северов заподозрил, что что-то не так, когда прошло уже больше четверти часа, а Вика так и не появилась. Вряд ли она заблудилась в доме. Тогда что могло случиться? Нахмурившись, Константин выключил воду, небрежно повязал полотенце вокруг бёдер и вышел из ванной, окинув прищуренным взглядом пустую спальню.

– Вика? – на всякий случай вполголоса позвал он.

Естественно, никто не ответил. Поджав губы, маг вышел на лестницу, спустился вниз – женщины не было. И её сумки, за которой она отправилась, тоже. Как и обуви. Чувствуя, как внутри заворочалось глухое раздражение, но всё ещё надеясь, что гостя где-то на территории дома, Костя поднялся обратно, заглянул в ванную ещё раз – одежды тоже не было.

– Что за ч-чёрт?! – прошипел он, раздражение грозило перейти в злость.

Сжав кулаки, Костя застыл посреди спальни, прикрыв глаза и перейдя на внутреннее зрение. Осмотрел дом – никого живого не оказалось, и на остальном участке тоже. А остаточный след ауры уводил к воротам и дальше, на улицу, об-

рываюсь у дороги. А вот теперь Северов разозлился не на шутку. Медленно выдохнув, он распахнул глаза, в которых клубилась тьма, на коже засеребрилась вязь узора, а черты лица заострились, стали хищными.

– Пар-ршивка, – прошипел он и стремительно направился прочь из спальни, в рабочий кабинет.

Она. От него. Сбежала. Сбежала!! Ни разу ещё женщины не проделывали с ним такого фокуса, причём сразу после умопомрачительного секса. Константин совсем не так планировал продолжить их знакомство, и собирался показать Вике почти весь свой арсенал, чтобы крепко посадить на крючок, а она... удрала! Не оставив ни телефона, ни адреса, вообще ничего. Главный тёмный маг города почувствовал себя обманутым, а это чувство он очень не любил. {Никто} не рисковал так себя вести с ним, и госпожа Виктория, как там её полностью зовут, ответит сполна! Победительница, ха. Костя жёстко усмехнулся, распахнув дверь в кабинет.

– Посмотрим ещё, кто победитель, – пробормотал он, включил компьютер и прямо в полотенце уселся в кресло.

Чтобы найти интересующую его информацию о любом жителе города, много времени Константину не понадобилось. У него был доступ ко всем базам данных, и официальным, и не совсем. По его запросу ответы приходили практически мгновенно, несмотря на время суток. Вот и сейчас, потратив всего полчаса, он нашёл Викторию Загорскую, по фото полностью совпадавшую с его гостьей, и применив то-

лику магии, Костя уверился, что и ауры совпадают. Это она.
– Та-ак, – протянул вполголоса Северов, просматривая полный файл. – Ну и кто ты такая, поганка, а? – ласково произнёс он, постукивая пальцами по столу.

Сведения оказались интересными и полезными. Тридцать лет, работает бухгалтером в фирме среднего размера, живёт в двухкомнатной квартире недалеко от центра, за которую выплачивает ипотеку. Два года как разведена, у бывшего мужа – другая семья, которую он завёл, ещё будучи в браке с Викой.

– Хм, разведёночка, – с предвкушающей усмешкой сказал Костя, погладив подбородок. – А вот это уже интерес-сно.

Теперь ему стало понятнее поведение Вики. Она испугалась его напора и проявления заботы. Ну-ну, у таких психика действительно слегка покалечена, тем более, они с мужем прожили вместе десять лет. Что ж, значит, как ни велико желание наказать строптивницу за побег, придётся отложить и сначала заняться завоеванием доверия. А уж потом... Отгнав заманчивые картинки, Костя продолжил изучать историю жизни Виктории. Справка из больницы: неудачная беременность и очень сомнительные прогнозы на то, что она вообще сможет иметь детей. Северов мысленно поставил галочку: на этот крючочек можно очень крепко подловить Виду, если будет слишком активно выставлять колючки и пытаться держать его на расстоянии. Очень хорошо.

– А что у нас с родственниками? – бровь Кости поднялась,

он открыл следующий документ. – О, как, – искренне удивился тёмный маг, читая сухой отчёт.

Сирота, воспитывалась дальней роднёй, некоей Алевтиной Семёновой. Несколько лет назад та умерла, оставив свою квартиру законным наследникам, а Виктория купила в ипотеку собственное жильё. Очень удачно развелась, и теперь жила там одна. С развода постоянных отношений у Загорской не было, из увлечений – аргентинское танго. А так, она жила обычной спокойной жизнью одинокой женщины. Константин откинулся на спинку, переплёл пальцы и хрустнул, задумчиво уставившись в потолок. Злость совсем поутихла, затаившись на самом дне души, и её место занял азарт. Северов не сомневался, через полтора месяца Виктория сама попросит его о ритуале, и он выиграет спор с Григорием. Младший брат порой раздражал своим настойчивым желанием принимать участие в делах на равных с Костей, и это пари – отличный способ убрать конкурента. Тем более, что младшенький ещё не дорос до полноценного управления делами, слишком импульсивный и легко поддаётся эмоциям. А в бизнесе это не самые лучшие черты.

Пока же стоило мягко дать понять Вике, что так просто она от него не избавится. И для начала, снова встретиться. Как раз, завтра у неё на танцах вечер, и Загорская их не пропускала. Очень удачно.

– Потанцуем, крошка, – тихо произнёс Константин, глядя на фотографию Виктории на экране монитора.

Помимо того, что выбранная жертва оказалась весьма симпатичной и чувственной, и ещё и искренней в своих эмоциях, что для Кости стало приятной неожиданностью, Вика обладала характером и неприступностью. И последнее – не жеманство и желание поиграть в недотрогу, чтобы сильнее заинтересовать. Настоящая находка для охотника, пресыщенного слишком уступчивой дичью. Тем интереснее будет сделать из неё послушную и влюблённую женщину. Северов не сомневался, полтора месяца ему для этого хватит с лихвой.

На следующий день Константину предстояло провести несколько встреч – его услуги стоили недёшево, но в высших кругах города, естественно, это не являлось проблемой. Очередь к Косте расписывалась на несколько месяцев вперёд, поскольку у него имелось железное правило: в день не больше двух клиентов. Остальное время занимали деловые встречи. До вечера Северов был занят делами, только изредка вспоминал сбежавшую любовницу, смакуя мысли, как она удивится, увидев его сегодня. Ведь наверняка не ожидает. И в этот раз ей не удастся так быстро сбежать, как ночью. Где-то в середине дня позвонил Григорий.

– Как успехи? – поинтересовался младший брат.

– Ты будешь у меня каждый день спрашивать отчёт? – насмешливо произнёс Костя, рассеянно проглядывая на мониторе почту.

– Мне интересно, – не смутился Гриша. – Вы уже пере-

спали? – не сдавался он.

– Вот на празднике равноденствия и узнаешь, – решительно закруглил разговор Константин. – У меня дела, прости, не могу разговаривать, – и он отключился.

Вот же, настырный. Константин хмыкнул и вернулся к делам. Ближе к вечеру раздался ещё один звонок, на сей раз – от Каролины.

– Ко-ость, у меня сегодня свободный вечер, – мурлыкнула ведьма в трубку. – Может, встретимся? Всё, как ты любишь, – она издала тихий смешок.

– Нет, Каро, у меня другие планы, – отозвался он, набирая ответ – один из постоянных клиентов просил перенести встречу в связи с форс-мажором. – Давай потом как-нибудь.

В трубке раздался разочарованный вздох, но настаивать любовница не стала. Она чётко знала правила, хотя ей было позволено чуть больше, чем другим. Каролина имела привилегию звонить ему сама, иногда даже Константин привозил её к себе в дом. Но она никогда не навязывалась и понимала, что «нет» – это значит «нет». Не пыталась манипулировать им и претендовать на что-то большее. Очень удобная любовница, ещё и весьма опытная и умелая в постели. Однако не сегодня, нет. Сегодня у Константина другая дичь на прицеле.

Закончив все дела, к восьми вечера Северов уже подъехал по адресу, где находилась студия танца Виктории. Он зашёл не сразу, выждав и выпив кофе неподалёку, чтобы Загорская наверняка явилась и не сбежала, едва увидев его в зале. Те-

лефон Костя отключил, чтобы ему не мешали... некоторые неуместными звонками. К девяти вечера тёмный маг уверенно направился к двери, зашёл и поднялся на второй этаж, в большой зал. Народу здесь было довольно много, причём самого разного возраста, и на танцполе людно. Константин, прислонившись плечом к косяку, начал внимательно осматривать зал в поисках Вики, подключив магическое зрение, и быстро обнаружил искомый объект. Вот только, Северова ждал неприятный сюрприз.

Виктория с партнёром двигалась вместе с остальными вдоль зала, постепенно приближаясь. Глаза женщины были закрыты, на лице расслабленная улыбка, и Вика явно наслаждалась танцем, послушно следуя, куда вёл мужчина. Короткое трикотажное платье без рукавов насыщенного синего цвета подчёркивало стройную фигуру, рыжие кудри скрепляла заколка на затылке. Костя невольно залюбовался танцем, тем, как плавно и изящно ноги Вики выполняли сложные комбинации. Склонившийся над ней мужчина нежно обнимал, уверенно и ловко обходя остальных, и Константин, видя, как льнёт к нему женщина хмурился всё сильнее. Пусть даже это просто танец, и далеко не всегда между партнёрами в самом деле есть какие-то чувства, в большинстве случаев наоборот, они едва знакомы, но... Северов поймал себя на том, что ему категорически не нравится видеть, как Вику обнимает кто-то другой. Особенно, если этот другой – его брат, дери его черти!

Глава 5

Весь день на работе я ловила себя на том, что кошусь на телефон. И хотя знала, что неоткуда Косте взять мой номер, ведь кроме имени он ничего обо мне не знал, а Викторий в нашем городе полно, всё равно внутри поселилось напряжение, не желавшее уходить. На работе получалось сосредоточиться с некоторым трудом, хорошо, отчёты предстояли только на следующей неделе. Поэтому я с большим воодушевлением предвкушала вечерний поход на милонгу, на аргентинское танго. Моё хобби, пожалуй, единственное, что спасло меня тогда, в самые тяжёлые недели после развода, и поддерживало сейчас. В танце я отвлекалась, расслаблялась, и только там могла позволить себе довериться мужчине. Даже едва знакомому. Потому что знала: это просто танец, ничего больше, и потом не последуют никакие приглашения на кофе и прочее. Таков этикет и правила. Нет, конечно, не запрещалось познакомиться с понравившейся женщиной и после милонги продолжить общение. Однако всё происходило исключительно с общего согласия, и по негласному сигналу: если мужчина два раза подряд пригласил партнёршу на танец. Ну а отказаться было проще простого, всего лишь не отвечать на приглашение взглядом.

К вечеру в мыслях я уже вся была на милонге, от утреннего беспокойства не осталось и следа. После работы быстрень-

ко поужинала, прихватила платье переодеться, обувь и поспешила в студию. Обычно начало в восемь, но я приезжала где-то к половине девятого-девяти, когда набиралось достаточно народу. Так и в этот раз, за полчаса добралась до нужного места и, переодевшись, вышла в большой зал, где собственно и проходила милонга. Приветливо кивнула несколькими знакомым, окинула танцпол, на котором уже кружились пары – можно присесть, подождать, пока закончится музыка и начнутся следующие четыре мелодии. Я опустилась на стул, рассеянно разглядывая мужчин, прикидывая, как всегда, с кем бы мне хотелось потанцевать сегодня. Мелькали и новые лица, но, пожалуй, посмотрю сначала, как они танцуют. Мимо прошла пара, женщину я встречала в нашей студии на занятиях, кажется, её звали Татьяна, а вот мужчина, похоже, пришёл первый раз. По крайней мере, я его раньше не видела.

С первого взгляда показалось в нём что-то знакомое, и сердце ёкнуло, но – нет, не Костя, просто похожий на него. Тоже высокий, темноволосый, однако черты лица тоньше, благороднее, что ли. Нет хищности, властности, как у Константина. И танцевал он очень даже неплохо, уверенно и ровно. Я проводила его заинтересованным взглядом, поставив галочку: пожалуй, если пригласит, отказываться не буду. Опытные партнёры, умеющие грамотно вести, и которым можно довериться, это ценная находка. Да ещё и свободно танцующие с разными партнёрами, а не предпочитающие

приглашать три-четыре знакомых женщины поочерёдно, не замечая остальных.

Отметив для себя ещё несколько вероятных кандидатов, я обмахнулась веером, дожидаясь конца танца, и когда музыка затихла, и пары разошлись на время, расправила плечи и подняла голову. Удивительно, но здесь, на милонге, получалось смотреть мужчинам в глаза без страха и замешательства ещё и потому, что приглашения на танго делались именно так, взглядом. До сих пор не могу вспоминать свои первые милонги без улыбки, как я сидела там, уставившись в пол и нервно теребя веер и расстраиваясь, что никто не приглашает. Пока преподавательница не разъяснила правила на одном из занятий. Ненадолго углубившись в воспоминания, я едва не пропустила момент, когда снова заиграло танго, и совершенно неожиданно рядом возник тот самый мужчина, чем-то похожий на моего ночного знакомого.

– Позвольте? – коротко произнёс он не совсем по этикету, склонившись надо мной и протянув руку.

Я подняла взгляд, ещё раз оценивая, и отбросив скребанувшую в душе опасливую мысль о его сходстве с Константином, улыбнулась и спокойно кивнула. Паранойя, конечно, в некоторых моментах помогает в жизни, Вика, но голову тоже нужно включать. Отложив веер, позволила вывести себя к остальным танцующим, привычно закрыла глаза, ощутив, как мягко легла рука партнёра чётко под лопатку, не ниже и не выше. Мимолётно напряглась, подумав, а не поже-

дает ли незнакомец близких объятий, но он словно почувствовал, что я не совсем готова, и не стал привлекать к себе, аккуратно удерживая мои пальцы другой руки в своих. Я на мгновение замерла, погружаясь в музыку, отрешаясь от лишних мыслей и расслабляясь окончательно. Как обычно, обострилась чувствительность, и тело чутко реагировало на движения партнёра, послушно двигаясь, куда надо и выполняя фигуры. Я растворилась в музыке, в танце, наслаждаясь эмоциями, чувствуя себя свободной, как никогда, и не напрягаясь от близости мужчины, как в обычной жизни. Сознание лишь машинально отметило, что пахнет от него приятно, морским, свежим бризом, и только. Тем неожиданнее оказался приятный голос около самого уха, чуть не заставивший сбиться с танца:

– Я Григорий. Можно узнать, как вас зовут?

Вообще, вежливое знакомство не было чем-то из ряда вон во время танца, и я быстро взяла себя в руки.

– Виктория, – коротко ответила, надеясь, что на этом отвлекающий разговор закончится.

Не хотелось портить чудные моменты единения с томной, плавной музыкой, задевавшей потаённые струны. Ещё некоторое время мы в самом деле танцевали молча, а потом Григорий снова заговорил, к моему смутному раздражению.

– Вы хорошо танцуете, Виктория. Давно занимаетесь?

– Спасибо. Четыре года. И давайте просто потанцуем, – мягко намекнула на нежелание поддерживать беседу.

Григорий внял и дальше не пытался расспрашивать. Но снова расслабиться не получилось. В какой-то момент я вдруг остро почувствовала чей-то взгляд, пристальный и недобрый, что ли. Конечно, вертеть головой и пытаться понять, кто это, было бы не очень красиво, тем более, музыка ещё не закончилась. Однако очарование танго потерялось, и раздражение вновь завозилось в глубине души. Вот же, а! И так трудный день был, теперь и на милонге не дают отдохнуть! Я с трудом дождалась окончания танца и попрощалась с Григорием:

– Спасибо, – вежливо поблагодарила, даже не посмотрев на партнёра, и развернулась, выискивая, кто же пытался проглядеть дырку в моей спине.

Кажется, он хотел что-то сказать, или задержать, я так и не поняла, потому что уже отошла, не желая продолжать знакомство. И едва сделала несколько шагов к столику, где оставила веер, как почти сразу снова почувствовала настойчивый взгляд. Обернулась... И колени чуть не подогнулись, а сердце скакнуло к горлу, мешая дышать. Хорошо, я уже стояла около столика и опёрлась на него ладонью, переживая момент слабости и не сводя глаз с Константина, стоявшего около двери. Как. Он. Меня. Нашёл?! ФСБшик, что ли? Или ухитрился в мою сумку залезть и документы посмотреть, пока я в душе была? Минутная слабость прошла, страх сменился злостью и раздражением. Не люблю мужчин, которые не понимают намёков. Если женщина сама ушла от тебя, не

оставив контактов, это о чём-то говорит, правда?

Я вздёрнула подбородок, запретила себе вспоминать восхитительный секс и поджала губы, чуть прищурившись. Это ещё не повод для знакомства, как говорится. Где-то на самой глубине души мелькнуло чисто женское тщеславие – нашёл ведь, надо же, – но я задавила в зародыше ненужное чувство. Раз нашёл, значит, что-то надо от меня, а это уже повод для беспокойства. Константин, храня непроницаемое выражение, выпрямился и неторопливо направился ко мне – как раз, снова заиграла музыка. Справившись с первым порывом отвернуться и найти другого партнёра, я осталась на месте. Трусихой никогда не была, и научилась справляться с трудностями сама. И уж отвадить настырного кавалера, пусть даже такого притягательного, как Костя, точно смогу.

Он подошёл, молча протянул руку, не отрывая от меня мрачного взгляда, и я смело вложила пальцы, принимая приглашение. Константин уверенно привлёк к себе, не оставив выбора и сразу встав в близкие объятия. Мою попытку мягко отстраниться он попросту проигнорировал. Задавив вспышку раздражения таким самоуправством, я сделала глубокий вдох и привычно прикрыла глаза, с некоторым трудом расслабившись и позволив Косте вести. Властный, решительный и, похоже, не принимающий отказов как данность. Угрозило же меня! И хотя в танце я предпочитаю молчать, тут не стерпела – очень уж зудело любопытство. Ну и отвлечься от волнующей близости, сбивавшей весь настрой, тоже не

мешало бы, а то в ногах путаться начну, несмотря на опыт.

– Как ты меня нашёл? – поинтересовалась ровным голо-
сом, на несколько мгновений открыв глаза и окинув взгля-
дом остальных – Григория, кстати, не заметила.

– Я очень не люблю, когда от меня сбегают женщины, да
ещё и посреди свидания, – обманчиво мягким тоном, от ко-
торого по спине пробежали мурашки, произнёс Костя. – У
меня достаточно возможностей, Вика.

Не любит он, скажите пожалуйста. Я чуть не пожалала пле-
чами, но сдержалась.

– Мне казалось, мы оба получили, что хотели, – как мож-
но невозмутимее ответила я, с досадой отметив, что волне-
ние не желает успокаиваться, щекоча изнутри невидимыми
лапками.

– Я планировал продолжить, – тем же тоном отозвался
Константин, на мгновение прижав к себе сильнее.

– Мне утром на работу, и я предпочитаю просыпаться в
своей кровати, – тоже ровно ответила, отвлѣкшись и едва не
споткнувшись.

– Ты могла предупредить, или хотя бы телефон оставить, –
не сдавался Костя, и я едва не хмыкнула.

Так, стоп эмоции, это сейчас совершенно лишнее.

– Зачем? – прямо спросила, надеясь, что сообразит.

Молчание между нами продлилось несколько минут, и я
уже почти с облегчением перевела дух, но – Костя оказался
крепким орешком.

– Вот так, значит, – протянул он тихо на ухо, и спину снова обсыпало морозными мурашками.

– Давай просто потанцуем, – решительно прервала я напряжённый диалог, не желая больше выяснять отношения.

Всё, что хотела, я ему сказала. Если не услышал, или не пожелал услышать, это не мои проблемы вообще-то. Продолжения нашего знакомства теперь точно не будет, когда я убедилась, что Константин может быть настойчивым и упрямым. Да только я тоже не из тех, кто после первого же секса, пусть даже и такого отличного, уже мысленно примеряет свадебное платье и придумывает имена детям. Очень хотелось посмотреть в лицо Косте после моего ответа, но я не стала. Судя по тишине, моей просьбе вняли, и дальше оставшиеся три танца мы не разговаривали. Вот и отлично.

И всё-таки, несмотря на напряжённость, партнёром он оказался отличным. Я сама не заметила, как расслабилась и перестала ожидать подвоха каждое мгновение, послушно следуя за рисунком танца. Пришлось снова сражаться с робким сожалением и коварными мыслишками, а не зря ли отталкиваю такого мужчину. Нет, не зря. Спокойствие в жизни дороже, тем более, я с таким трудом его наконец снова нашла. Так что, когда закончилась музыка, с некоторым облегчением отошла на шаг от Константина.

– Спасибо, – привычно произнесла и уже собралась отойти, но меня удержали.

– Вика, подожди... – начал было он, ухватив за предпле-

чье.

– Я же сказала, Костя, – немного резче, чем следовало, оборвала его, сузив глаза и подбавив в голос предупреждающих ноток. – Не стоит.

На несколько мгновений в его глазах мелькнуло что-то странное, но тут же пропало. Он вдруг усмехнулся, отпустил и как ни в чём не бывало, произнёс:

– Я понял, не злись. Держи, – Костя протянул руку с зажатой в пальцах визиткой. – Если понадобится помощь, звони.

После чего развернулся и скрылся среди гостей. Я подняла брови и посмотрела на трофей. Плотный, чёрный картон без украшений и виньеток, логотипов и знаков. И с одной стороны всего несколько строк серебристой краской. «Константин Северов. Тёмный маг в седьмом поколении. Решаю проблемы любой сложности». Ну и телефон. Оп-па. Так мой случайный любовник, оказывается, ещё и из представителей теневой стороны города?

Глава 6

Константин нашёл брата на первом этаже, в комнате отдыха, где он пил кофе и любезничал с какой-то дамочкой. Еле сдерживая желание за шиворот выволочь младшего на улицу и как следует встряхнуть, Костя медленно подошёл и остановился рядом с парочкой, обаятельно улыбнувшись женщине.

– Добрый вечер. Простите, что прерываю, но у меня очень важный разговор к вашему собеседнику, – глядя в глаза незнакомке, мягко произнёс Костя.

– Да, да, – поспешно согласилась она, легко уступая. – Я позже подойду, – это уже Григорию, и Северовы остались вдвоём.

Небрежным движением пальцев Константин создал вокруг них невидимый барьер, не позволявший остальным слышать настоящий разговор. Для гостей они всего лишь стояли и мило болтали о пустяках с вежливыми улыбками на губах. Бровь Григория вскинулась – он заметил магию, но не спешил возмущаться, глядя на Костю чуть насмешливо.

– Что ты здесь делаешь? – не стал ходить вокруг да около старший Северов.

– Развлекаюсь, отдыхаю, как видишь, – невозмутимо откликнулся Гриша, обведя рукой с чашкой вокруг себя. – Что-то не так?

– В компании Вики? – с нехорошим прищуром уточнил

Костя.

Григорий с пренебрежением хмыкнул и пожал плечами.

– А у нас разве был уговор, что я не могу ухаживать за той же женщиной? – он отпил кофе. – Виктория мне тоже понравилась, знаешь. Ревнуешь уже, что ли? – не скрывая иронии, добавил Григорий.

– Гри-иша-а, – обманчиво ласково протянул Костя, и в серых глазах мелькнул нехороший огонёк. – Зубки показываешь, мелкий?

Однако младший Северов не впечатлился угрозой, отчётливо звучащей в словах собеседника.

– Если не хочешь проиграть, обаяй её первый, – усмехнулся Григорий. – Для тебя же это так просто, Кость, сам говорил.

– Значит, вот так, да? – главный тёмный маг города вдруг расслабился, расправил плечи и медленно улыбнулся. – Как скажешь, Гриня. Бывай, братишка, – хлопнув слегка насто-рожившегося такой быстрой сменой настроения Григория по плечу, Костя развернулся, снял барьер и направился к вы-ходу.

По его ощущениям, Вика уже ушла, но это и к лучшему. Конечно, упрямство женщины слегка разозлило Константи-на, однако...

– Сама придёшь, Викуля, – ласково произнёс он, садясь за руль машины и заводя двигатель, и с предвкушением улыб-нулся. – Прибежишь, как миленькая, и вот тогда уже я буду

диктовать условия.

Добравшись до дома, Костя сразу отправился в кабинет. В голове сложился чёткий план, как заполучить строптивую любовницу и выиграть спор с братом. На эмоции нельзя влиять? Отлично, это было бы неспортивно, заставить Викторию влюбиться магией. А вот кое-что другое... Костя ухмыльнулся, скинул рубашку, оставшись в одних штанах, и избавился от носков. Кабинет представлял собой смесь рабочего места и лаборатории, просторный, с минимумом мебели. Только в углу стол с компьютером, и напротив узкая рабочая поверхность вдоль стены, над ней стеллажи с книгами и коробочками, склянками, футлярами. Там хранилось всё, необходимое для работы.

Выложив в ряд несколько составляющих для предстоящего ритуала, Костя достал из специального ящичка мел и принялся чертить прямо на полу замысловатые символы, беззвучно шевеля губами. Закончив с фигурой, он расставил в ключевых точках несколько камней, пучок травы и осколок зеркала и встал в середину, раскинув руки и прикрыв глаза. По коже зазмеились светящиеся узоры, по комнате пролетел порыв ветра, и рисунок на полу тоже вспыхнул, вместе с предметами. Костя заговорил вслух низким, хриплым голосом, черты лица заострились, кожа будто обтянула череп и проступили кости. Зрелище жуткое для неподготовленных, тёмный маг за работой.

В отличие от других, старшему Северову совсем не обяза-

тельно требовалась кровь, волос, или фото жертвы, ему достаточно было слепка ауры. Сейчас он сделал это лично, пока танцевал с Викторией, и ритуал неудачи прошёл без помех, прицепившись к женщине. Когда всё закончилось, фигура на полу погасла, линии исчезли без следа, как и остальное – знак, что всё получилось. Шумно выдохнув, Константин вытерся полотенцем от выступившей испарины и довольно улыбнулся.

– Я тебя жду, победительница, – вполголоса произнёс он, вспомнив лицо с упрямо поджатыми губами, и направился в душ.

Насчёт попыток Григория Костя не волновался: если уж его Вика отшила, то брата точно не подпустит к себе. Старший Северов редко ошибался в людях.

Разговор с братом на милонге Григория не испугал, даже наоборот. Младший Северов был уверен, что встретит там Костю, и намеренно пришёл и пригласил Викторию. Кроме всего прочего, женщина в самом деле оказалась привлекательной, и даже очень, а её сдержанность только раззадорила его охотничий инстинкт. Ну и, конечно, возможность насолить Константину и увести из-под носа Вику, сорвать спор и... получить наконец власть над городом. Полноценную и безграничную. Гриша чуть прищурился, медленно вдохнул и так же медленно выдохнул, на его губах появилась предвкушающая усмешка. О, да. Самый сладкий приз. На милон-

ге после ухода брата он не стал задерживаться и тоже уехал, только не домой. Костику запрещено влиять на эмоции Виктории магией, а вот у Григория такого запрета не было. Чем он и собирался воспользоваться, не желая затягивать провал старшего Северова. Полтора месяца не такой уж большой срок, а в борьбе за власть все средства хороши.

Достав телефон, Гриша набрал номер, и когда с той стороны отозвался грудной, с лёгкой сексуальной хрипотцой, голос, удовлетворённо улыбнулся.

– Привет, Каро, – поздоровался он, выезжая на дорогу. – Ты дома сейчас?

В трубке раздался смешок.

– Соскучился, Гришенька? – проворковала одна из самых сильных ведьм города.

– И это тоже, – усмехнулся младший Северов. – Дело есть, малышка.

– Приезжай, жду, – тут же откликнулась Каро.

– Минут через десять буду.

Он отправился в фешенебельный район города, где селились только богатые и очень богатые, которым не нравился загород, но кто хотел тишины и спокойствия. Здесь находились самые дорогие бутики и рестораны, дома строились не выше четырёх-пяти этажей, с двухуровневыми квартирами и пентхаусами, террасами и даже кое-где бассейнами во внутренних закрытых дворах. Григорий остановился у одного из таких домов с огороженной территорией, небрежно махнул

охраннику на воротах и въехал внутрь. Он сам жил неподалёку, в отличие от Константина, который выбрал загородный коттедж, и Каролина тоже обитала в роскошной двухэтажной квартире с личной террасой.

Гриша достал ключ и поднялся на крыльцо, зашёл и кивнул консьержке. Лифт принёс его на последний этаж, а когда мужчина шагнул на площадку, увидел, что одна из двух дверей приглашающе приоткрыта. Он оставил обувь в коротком коридоре, прошёл в просторную гостиную с настоящим камином – ведьма любила живой огонь, и огляделся. Хозяйки здесь не наблюдалось, и Григорий уверенно направился вглубь квартиры. Он знал, где ждала его Каролина. Рабочий кабинет находился в конце коридора за гостиной, и представлял собой смесь классического ведьминского, с круглым столом, хрустальным шаром, пучками трав под потолком, и будуара. В другой части комнаты, ближе к окну, в алькове, находилась широкая кушетка, покрытая пятнистой шкурой, низкий мозаичный столик и рядом, в стене, неизменный камин. Конечно, сюда Каролина водила очень редко кого из клиентов, у неё имелся офис в деловой части города, как у всякой уважающей себя ведьмы, настоящий салон. Куда, кстати, записаться стояла целая очередь.

Сама ведьма лежала как раз на кушетке, вольготно раскинувшись на шкуре, одетая только в короткий шёлковый халатик, и неторопливо попивала вино из бокала. Отблески огня из камина играли на крупных распущенных локонах цве-

та красного дерева, глаза таинственно мерцали в полумраке комнаты. Григорий остановился в дверях, прислонившись к косяку и засунув руки в карманы, разглядывая женщину. Хороша. Длинные ноги, тонкие лодыжки, узкая талия и упругая грудь. И огненный темперамент, впрочем, как у всех потомственных ведьм.

– Что за дело, котик? – поинтересовалась Каролина, тряхнув волосами и томно изогнувшись, не сводя с него пристального взгляда.

– Ничего сложного, Каро, – Гриша зашёл в кабинет и прикрыл дверь. – Всего лишь приворожить одну особу.

Каролина рассмеялась низким, хрипловатым смехом, допила вино и встала, небрежно поправив халатик на груди.

– Ты настолько сомневаешься в своих силах, Гриша? – насмешливо хмыкнула она, подходя к нему медленной, плавной походкой.

Он пожал плечами, ничуть не обидевшись на замечание ведьмы.

– Лень тратить время, – невозмутимо ответил младший Северов и приобнял остановившуюся рядом Каролину. – По фото сделаешь?

– Не вопрос, котик, – Каро прижалась к нему, проведя пальчиком по пуговицам на его рубашке. – Но на крови было бы сильнее.

– В следующий раз добуду, – кивнул Григорий. – Хотя бы привязку сделай, на эмоциональном уровне.

– М-м, это можно, – мурлыкнула ведьма, выгнувшись под ласкающей её попку ладонью Гриши. – Останешься потом? – понизив голос до чувственного шёпота, спросила она, почти касаясь его губ своими.

И хотя Северов знал, что секс ей нужен больше для восстановления после ритуала, как всем ведьмам, отказываться не стал. Каролина была прекрасной любовницей. Кроме того, Григорию доставляла определённое удовольствие мысль о том, что они с братом делят одну на двоих женщину. Пусть Константин и не в курсе, что Каро спит с ними обоими по очереди. Даже, наверное, острее ощущения, будто он что-то украл у старшего. И всё равно, что у Кости к Каролине никаких чувств, она для него просто удобная подстилка, мелочное желание владеть тем же, что и брат, никогда не оставляло Григория. Каро, потом Виктория, а потом и целый город. Отличный расклад!

– Останусь, – тихо ответил младший Северов и, чувствительно сжав упругую ягодицу ладонью, накрыл рот Каролины своим.

Она с удовольствием ответила, дразня юрким язычком, покусывая губы и откровенно прижимаясь низом живота к его бёдрам. Кровь быстрее побежала по венам Григория, приливая к члену, и мужчина с некоторым усилием оторвался от ведьмы. Сначала дело.

– Держи, – он достал из кармана телефон и открыл фото Виктории. – Или тебе распечатать?

– Нет, не надо, – отмахнулась Каролина и внимательно всмотрелась в картинку. – Хорошенькая... – рассеянно отметила она, потом забрала трубку у Григория и направилась к столу. – Посиди на кушетке, – добавила Каролина.

Он снова кивнул и отошёл, устроившись на шкуре и расстегнув несколько пуговиц на рубашке, наблюдая, как ведьма снимает с полок нужные предметы и расставляет их на столе. Свечи, какие-то травы, плоский поднос, мешочек с тихо постукивавшим, как костяшки или камни, содержимым. Каролина зажгла свечи, что-то беззвучно шепча, разложила на подносе травы, открыла мешочек и одним движением скинула халат, оставшись обнажённой. Брови Григория поднялись, он окинул ведьму заинтересованным взглядом. Интересно, это обязательная часть ритуала, или Каро просто решила лишний раз порисоваться перед наблюдателем? Тряхнув головой, женщина медленно опустилась на стул, прикрыв горевшие ярко-синим глаза, и простёрла ладони над телефоном, лежавшим на середине подноса. Свечи вспыхнули ярче, цвет пламени изменился на изумрудный, и Каро подо жгла на нём пучок, начав окуривать поднос плотным дымом. По комнате поплыл тонкий пряный аромат, чуткий слух Григория уловил едва слышный шёпот. Ведьма работала...

А потом вдруг случилось странное. Язычки пламени полыхнули особенно сильно, почти до половины расплавив свечи, Каролина тихо вскрикнула, уронив почти сгоревшие пучки, и вскочила, с грохотом опрокинув стул.

Глава 7

Григорий выпрямился, с беспокойством глядя на тяжело дышавшую ведьму. На её лбу выступила испарина, а в глазах поселилось странное выражение, растерянность пополам с недоверием.

– Что такое? – негромко уточнил Гриша, внимательно наблюдая за ней.

Он не чувствовал ведьминскую магию, это была иная сила, и потому не знал, что произошло.

– На ней защита, – сквозь зубы процедила Каролина. – Очень сильная. Делал кто-то моего уровня или... выше.

Младший Северов нахмурился, потёр пальцами подбородок.

– Тоже ведьма? – уточнил он, напряжённо размышляя.

– Да, – бросила Каро, подняв с пола халат и накинув на плечи.

«Значит, не Костя». Тогда кто? Неужели у Виктории есть неизвестный покровитель? Об этом нигде не сказано, Григорий, перед тем, как приехать на милонгу, собрал всю доступную информацию про избранницу Кости. Мужчина поднялся, подошёл к хмурой Каролине, стоявшей у стола со скрещенными на груди руками. Да, ведьма не любила проигрывать, как и сам Гриша.

– Не переживай, – мягко произнёс он, привлекая Каро к

себе. – Ты не виновата в том, что у девчонки обнаружилась такая защита.

Ведьма уткнулась ему в грудь и глухо спросила:

– Кто она вообще такая, Гриш?

Вот и он хотел узнать, как обычная женщина получила такую защиту.

– Я обязательно узнаю, – негромко ответил он, поглаживая спину Каролины и глядя отсутствующим взглядом в стену.

Его ладонь медленно скользнула на упругую попку, прикрытую шёлковой тканью, слегка сжала, и Григорий наклонился к ушку женщины:

– Всё, Каро, забудь, – шепнул он, задрвав халатик и проведя ладонью по гладкому бедру. – Давай расслабимся, м-м?

Ведьма прерывисто вздохнула, откинула голову, потряхнув копной волос, и посмотрела в глаза, обвив шею руками.

– Давай, – выдохнула Каролина ему в губы и потянулась к ним, заткнув сочным, долгим поцелуем.

Григорий, не отрываясь от ведьмы, легко подхватил под попку и понёс к кушетке, уложил Каро, прижав податливое тело. Однако женщина извернулась, не прекращая целовать его, и через мгновение уже он оказался лежащим на спине, а Каролина оседлала бёдра Григория, изогнув пухлые губы в предвкушающей, чувственной улыбке. Халат распахнулся, и глаза мужчины остановились на полной груди с тёмно-коричневыми сосками, уже призывно торчавшими и требовав-

шими ласки. Его ладони легли на соблазнительные холмики, мягко сжали и помассировали. Каролина запрокинула голову, прикрыв глаза, улыбка стала шире, и женщина слегка выгнулась навстречу уверенным рукам. Она провокационно поёрзала, отчего Григорий зашипел, чувствительно ущипнув за твёрдую горошину, и ведьма рассмеялась мурлыкающим смехом, медленно облизнувшись. В потемневших глазах зажглись огоньки, и шустрые пальчики ловко справились с пряжкой ремня, расстегнув ширинку и выпуская на свободу его уже готовое к бою орудие.

– Ты что-то слишком... напряжённый, Гришенька, – проворковала искуссительница, мягко обхватив твёрдый ствол, и её ладонь неторопливо провела вверх-вниз, снова заставив мужчину судорожно сглотнуть.

Как есть, ведьма, с восхищением подумал Григорий, стиснув бёдра Каролины. От неё исходили настолько ощутимые волны желания, что все волоски встали дыбом. Тело даже сквозь одежду обжигало, и казалось, даже воздух сгустился, пропитанный страстью. Он стиснул попку Каро и рывком подвинул ближе, так, чтобы горячая промежность прижалась к его стволу, жаждущему уже оказаться внутри. Каролина выпустила из рук игрушку, приподнялась, скользнув откровенно мокрым лоном по всей длине, и наклонилась над Григорием, запустив ладони под рубашку.

– Поиграем, котик? – шепнула она, едва касаясь губ мага. Он усмехнулся и провёл языком по этому манящему рту,

обещавшему море удовольствия, и от одной только мысли мышцы внизу живота завязались узлом, а в горле пересохло. Крепко ухватив волосы Каролины, Гриша чуть оттянул её голову, дразня быстрыми, лёгкими поцелуями, пока вторая рука уверенно переместилась с попки вперёд, между их разгорячёнными телами. Его пальцы раздвинули нежную плоть, мягко провели, безошибочно найдя уже набухший бугорок, и погладили, отчего зрачки Каролины резко расширились, а дыхание сорвалось.

– Поиграем, малышка, – вкрадчиво ответил он, продолжая ласкать ведьму.

Да, Каро предпочитала доминировать в постели, Григорий знал об этом, но... Лишь некоторым мужчинам она позволяла быть главными, признавая и силу. И братья Северовы первые в этом недлинном списке. Каролина тихо всхлипнула, прикусив губу и подаваясь бёдрами навстречу его пальцам, её ладони упёрлись в его плечи, а ногти царапали и через ткань рубашки, причём весьма чувствительно. Но Григория это только сильнее заводило. Неотрывно глядя в затуманенные глаза ведьмы, он мягко нажал на клитор, поглаживая головкой упругий вход и не торопясь проникать. Каро судорожно вздохнула, дёрнувшись, стиснула пальцы на его плечах, и краем уха Григорий уловил тихий треск – кажется, рубашка безнадёжно испорчена... Но он лишь самодовольно ухмыльнулся, упиваясь властью над ведьмой, и скользнул губами по её приоткрытым губам.

– Садись, Каро, – повелительно произнёс он, продолжая круговыми движениями ласкать чувствительную точку, то медленно, то усиливая прикосновения.

Каролина длинно застонала, выгнувшись, и рывком насадилась на горячий член, принимая в себя до конца, сжимая упругими мышцами. Григорий шумно выдохнул, удерживая её за бёдра, не давая перехватить инициативу, и усмехнулся:

– Покатаемся, детка.

И первый сделал резкое движение вперёд, проникая ещё глубже. Каро издала тихий возглас, послушно подстраиваясь, на её покрытом бисеринками испарины лице отразилось блаженство, и Григорий ускорился, не желая затягивать игры. Возбуждение требовало удовлетворения, а застревать у ведьмы надолго младший Северов не планировал – не после того, как выяснилась загадочная подробность о Виктории.

Всё так же придерживая Каролину и контролируя движения, Григорий ускорил ритм, вбиваясь в податливую, горячую глубину, его дыхание сделалось хриплым и тяжёлым, а Каро стонала без перерыва, царапая его плечи и изгибаясь всем телом. Спустя недолгое время Гришу накрыла волна оргазма, заставив судорожно стиснуть упругие ягодицы и сделать последние несколько мощных толчков. Каролина испустила долгий стон и обессиленно обмякла, распластавшись на нём.

– Чудненько, – хрипло мурлыкнула ему на ухо ведьма, длинно выдохнув, и потёрлась об него обнажённой грудью. –

Расскажешь, когда узнаешь, про эту дамочку? – небрежно поинтересовалась Каролина, выводя узоры на его груди. – Мне всё-таки крайне интересно, с такой защитой на обычных людях я никогда не сталкивалась...

– Посмотрим, – рассеянно отозвался Григорий, глядя в потолок и перебирая волосы Каро.

Он не видел, как на мгновение поджалась губы ведьмы, и в синих глазах мелькнул раздражённый огонёк. Но больше хозяйка квартиры ничем не выдала своих эмоций.

– Ладно, мне пора, – младший Северов отстранил Каро и выпрямился. – Дела не ждут.

Ведьма позволила ему встать, не удерживая, лишь небрежно поправила халат на плече, глядя, как Григорий приводит себя в порядок.

– И всё-таки, зачем тебе вздумалось приворожить её? – поинтересовалась она. – Таковую помани пальцем, сама прискочет, как миленькая, – Каролина фыркнула. – Одинокая же и всеми обиженная. Почеси за ушком, как бездомную кошку, и всё, она твоя.

Григорий замер и обернулся на ведьму, раскинувшуюся на кушетке и наблюдавшую за ним сквозь полуопущенные ресницы.

– Это с чего ты взяла, что она одинокая и всеми обиженная? – гость выгнул бровь.

– Ну так по взгляду же видно, – пожалала плечами Каролина. – И даже по фото чувствуется.

Гриша знал о тяжёлом разводе Виктории и подозревал, что теперь женщина сторонится отношений – в психологии он разобрался вполне хорошо. Потому и решил воспользоваться приворотом, чтобы зря время не терять. А вот услышанное от Каро ему не очень понравилось. Излишний интерес ведьмы к Вике Григорию не нужен был. По крайней мере, пока у Кости тоже не срастается, натравливать нынешнюю любовницу на будущую не стоило. Козыри надо выкладывать на стол постепенно и в нужный момент...

Заправив рубашку и застегнув ремень, Григорий усмехнулся и пригладил волосы.

– Мало ты понимаешь в женщинах, Каро, – снисходительно отозвался он. – Как раз такие обиженные и одинокие крайне пугливые пташки. Всё, малышка, до встречи, – младший Северов подошёл к кушетке, наклонился над ведьмой и небрежно поцеловал её в губы.

– Надо понимать, ты ещё вернёшься с этим вопросом? – хмыкнула Каролина, запахнув халат.

Григорий задержался на пороге кабинета и обернулся, внимательно посмотрев на неё.

– Ещё не решил, – рассеянно ответил он. – Может, и нет. Вокруг полно женщин, таких же красивых, но без тараканов, – младший Северов подмигнул, ухмыльнулся и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Каролина же, откинувшись на спинку кушетки, задумчиво прищурилась, прикусив кончик пальца. Любопытство

грызло изнутри, не давая покоя. Никогда братья Северовы не приходили к ней с такой просьбой, как приворот, с женщинами им всегда везло, и не требовалась магия, чтобы заполучить понравившуюся. В то, что Григорий якобы не хочет тратить время, Каролина не поверила. Но у неё слишком мало возможностей, чтобы получить больше сведений, она даже имени этой красотки не узнала. Остаётся надеяться, что Гриша придёт к ней снова, когда выяснит что-нибудь о защите своей зазнобы. Тогда можно попробовать разговорить его и выведать что-нибудь интересное... Слишком заманчивой была мысль поймать кого-то из Северовых на крючок, чтобы добиться желаемого. Старший слишком скользкая рыбка, хотя Каролина и старалась вести себя с Константином так, как он хотел, и пока у неё получалось, статус постоянной любовницы Каро не теряла. Но ей хотелось большего...

Вздыхнув, ведьма встала с кушетки и направилась в ванную, освежиться. Она умела ждать.

Глава 8

Ночь прошла кошмарно. Я очень плохо спала, под утро разболелась голова, и снилось что-то непонятное, от чего в душе осталось мерзкое послевкусие и предчувствие неприятностей. Вот уж не было печали, а. Неужели встреча с Константином так подействовала? Или открытие, что он не совсем человек? Я знала, что в нашем городе жили и те, кто обладал различными способностями, но ни разу не сталкивалась с ними, и даже в самые тяжёлые моменты не приходило в голову прийти в салон к какой-нибудь ведьме или гадалке. Сама справлюсь, без подсказок и читерских приёмчиков. Хотя, нет-нет да и мелькала мысль о том, чтобы попробовать решить вопрос женского здоровья нетрадиционными методами, раз обычная медицина бессильна...

Но без мужчины матерью мне не стать, а рожать от кого попало желания не было никакого. Так что, теневая сторона родного города оставалась для меня чем-то далёким и не особо понятным. И надеюсь, таковой и останется. Приведя себя в порядок и задвинув мысли о Константине вместе с дурными предчувствиями поглубже, я отправилась на работу. День начался, как обычно... А после обеда посыпались мелкие неприятности, изрядно подпортившие его. То потерялся счёт, который совершенно точно я оставляла на своём столе, и пришлось дёргать менеджеров. То в отчёте

обнаружилась ошибка, то ещё что-нибудь в таком же духе. Под конец я опрокинула кофе – хорошо, не на себя, и разбила любимую чашку, подарок на день рождения от коллег. В результате, уходила с работы хмурая и раздражённая, запрещая себе возвращаться в мыслях к тому, что это может быть месть разозлённого моим отказом продолжать отношения мага. Слишком мелко для Константина, на мой взгляд. Хотя кто их, этих тёмных магов знает. Решила вечером попробовать поискать в сети сведения про этого господина Северова, вдруг что интересное нарою.

Однако когда я вышла из бизнес-центра, где находился наш офис, меня ждал ещё один не слишком приятный сюрприз: серебристая «Ауди» и стоявший около неё вчерашний партнёр по танго. Григорий, кажется. И как узнал, где я работаю?! Или тоже из этих, волшебников нашего двора? Поджав губы и вздёрнув подбородок, я спустилась по ступенькам, глядя перед собой и в упор не замечая навязчивого поклонника. Ещё и пошлые розы притащил, как мило. Я розы с детства не люблю, особенно их приторный запах.

– Вика! – окликнул мужчина, когда убедился, что я не собираюсь останавливаться и здороваться.

Что за непонятливый народ пошёл нынче, а. Пришлось притормозить и нехотя обернуться, выгнув бровь и всем видом демонстрируя лёгкое нетерпение.

– Добрый вечер, – постаравшись не слишком сильно стискивать губы, вежливо произнесла я.

– Это вам, – расплылся Григорий в улыбке, но я не торопилась брать ненужный подарок.

– Спасибо, конечно, но я не люблю розы, – вежливо улыбнувшись в ответ, я покачала головой и отступила на шаг. – Если это всё, простите, я तोплюсь...

– Давайте, подвезу вас, – подхватил тут же Григорий, ничуть не уязвлённый, похоже, моим отказом брать цветы.

– Мне близко, сама доберусь, – я пристально посмотрела ему в глаза. – Не стоит меня преследовать, – чуть тише произнесла твёрдым голосом. – Я по-моему ясно дала вчера понять, что не настроена на продолжение знакомства, Григорий.

– А я упорный, – продолжая улыбаться, отозвался он, но в глазах мелькнул опасный огонёк.

– Всего хорошего, – ответила я и резко развернулась, ускорив шаг.

Надеюсь, не поедет за мной, остановка близко, и мои автобусы ходят часто. Жила я не очень далеко от центра, где-то полчаса езды. К счастью, обошлось, и хотя очень хотелось обернуться, я добралась до остановки и села в вовремя подошедший транспорт. К чёрту всяких сомнительных личностей, надеюсь, на милонгу этот упорный не заявится. Наверное, стоит пропустить пару вечеров, как ни грустно, во избежание неприятных случайностей. Зараза, единственную радость в жизни испортил!

Григорий проводил прищуренным взглядом прямую спину Виктории и жёстко усмехнулся, небрежно бросив дорожный букет в урну. Розы ей, видите ли, не нравятся.

– А ты упрямее, чем я думал, – вполголоса произнёс он и сел в машину.

Найти по своим каналам, кто мог поставить Вике такую защиту и зачем, Грише не удалось, как и прощупать девочку магией. Все попытки на расстоянии, по фото, что-то узнать натыкались на эту самую защиту, и сила соскальзывала, как с купола, оставляя ритуалы незавершёнными. Григорий потратил кучу дорогих составляющих и почти всю ночь не спал, но так ничего и не смог выяснить кроме того, что было доступно про Вику по официальным каналам. Возможно, его власти не хватало, в отличие от брата, связи Северова-младшего всё же уступали связям Константина. И это тоже бесило несказанно. Возможно, он знает уже больше о Вике, потому и не суётся напролом?..

Несильно стукнув ладонью по рулю, Гриша глубоко вздохнул, длинно выдохнул и завёл машину.

– Ладно, подождём, – хмыкнул он, выруливая на дорогу.

Кровь бы всё решила, ритуал с применением хотя бы пары капель драгоценной жидкости от Вики показал бы многое и возможно даже, пробил её мудрёную защиту... Но нужно действовать очень аккуратно и осторожно, чтобы ни Константин, ни тем более Виктория ничего не заподозрили. Что ж, маячок к ней удалось прицепить, так что теперь женщина

под присмотром, а дальше Григорий что-нибудь придумает для осуществления своего плана.

В не самом лучшем настроении я вернулась домой – вечер, слава богу, больше не принёс никаких сюрпризов, кроме одного: личность Константина Северова. Слегка ошарашенная, я откинулась на спинку кресла, пробегая глазами строчки. Главный тёмный маг города, надо же. И что он делал в том кафе, хотела бы я знать? В голове как-то не укладывалось, что фигура такой величины запросто шастает по не самым фешенебельным заведениям, где чашка кофе стоит вполне приемлемые деньги, а не по заоблачной цене. Впрочем, ладно. Ещё одна причина держаться от него как можно дальше. Хорошо хоть, не преследует, как этот, Григорий. Кстати, оказавшийся братом. И узнав этот нюанс, я ещё меньше верила, что младший Северов оказался на милонге случайно. Чёрт. Становиться центром внимания этой семейки отчаянно не хотелось, подсознание нашёптывало, что ничего хорошего мне это не принесёт. В совершенно растрёпанных чувствах я поплелась спать, надеясь, что сегодня всё-таки высплюсь без кошмаров. На всякий случай, выпила успокоительного и завалилась в постель. Слава богу, без кошмаров и прочих сомнительных прелестей.

К концу недели я уверилась окончательно, что меня или сглазили, или вообще прокляли. На работе постоянные косяки и замечания от начальства, да ещё и главбух «осчастли-

вила» новостью о грядущей аудиторской проверке, отчего в офисе все на ушах стояли. В автобусе чуть не своровали кошелёк, я в самый последний момент совершенно случайно за чем-то полезла в сумку и успела поймать за руку ушлого типа с нехорошим прищуром. Несмотря на тесноту в час пик, он ухитрился вывернуться и ужом проскользнуть к двери, выскочив на остановке. Однако сумка оказалась безнадёжно испорчена, порезана любителем чужих денег. Ещё расходы, которые меня совершенно не радовали. Хорошо хоть, я кладу кошелёк в самую глубину, ближе к телу, и добраться до него не так просто.

Каким-то образом я ухитрилась потерять ключи, и пришлось вскрывать замок, после чего дверь предстояло менять полностью. Ощутимая дыра в моём бюджете, пришлось залезать в заначку, задавив жабу в зародыше – выхода всё равно не осталось, несмотря на домофон, консержки у нас не было, не того уровня дом. О кофе до конца месяца придётся забыть, и о новой сумке тоже. Апофеозом же стал четверг, в который после обеда в моей квартире прорвало трубу на кухне, и я залила соседей... Пришлось экстренно отпрашиваться с работы и нестись домой, едва не задыхаясь от ужаса и представляя масштаб бедствия. Ведь не только у себя придётся ремонтировать, ещё и недовольные соседи наверняка счёт предъявят... И не маленький. Тётка снизу имела крайне склочный и мерзкий характер, и я старалась сталкиваться с ней как можно реже.

Только к девяти вечера удалось устало присесть на диван, понимая, что в моей жизни сбилась какая-то тонкая настройка. Соседка обещалась привести на выходных независимых экспертов, чтобы оценить масштаб ущерба, но и по первым прикидкам мне придётся ей оплачивать ремонт потолка и залитые водой стены в кухне. У меня слава богу только ламинат вспучился, и я решила, что это добрый знак – пора всё-таки делать кафель, как давно хотела. Хоть что-то хорошее за сегодня. Чёрт возьми, ну неужели кто-то из Северовых настолько обиделся на мой отказ иметь с ними дело?! Что за мужики мелочные пошли, а! Сплошное разочарование, а ведь Константин казался таким... ну, уверенным в себе, что ли, и вроде на милонге даже не особо злился. Григорий? Того я отшила суровее, но связаться с ним и в лоб потребовать ответов у меня возможности не было. Старший хотя бы визитку оставил. Позвонить?..

Так и не решив окончательно, я легла, понадеявшись, что утро вечера мудренее, и уснула моментально, вымотавшись за день, да и за неделю. Хорошо, завтра пятница, а там и выходные уже. Только вот на следующий день меня вызвала к себе главбух и заявила, что если на следующей неделе я буду продолжать косячить, она поставит вопрос о моём увольнении ребром.

– Вика, пойми меня тоже, – хмурилась Любовь Дмитриевна, постукивая кончиком карандаша по столешнице. – Я тоже не могу бесконечно поправлять твои ошибки, мне на-

чальство вопросы задаёт. У тебя что-то случилось, ты же всегда хорошо справлялась с работой. Может, несколько дней отдохнёшь? – вдруг заботливо предложила она.

Угу, за свой счёт. А деньги мне сейчас ой, как нужны. Я помотала головой, проглотив вставший в горле ком.

– Всё хорошо, правда, – заверила я её. – Не надо отгулов, Любовь Дмитриевна. Я постараюсь не ошибаться больше.

– Очень на это надеюсь, – кивнула она. – Иди.

Вышла из её кабинета в расстроенных чувствах, и впервые за очень долгое время хотелось расплакаться от бессилия. Я работала, хорошо работала, в самом деле, и эти дурацкие ошибки, они словно ниоткуда брались! Прерывисто вздохнув, вернулась на рабочее место и крепко задумалась. Мысли снова и снова возвращались к злосчастной визитке Северова, так и валявшейся в кошельке, и мысль попросить его проверить меня насчёт сглаза или порчи уже не казалась такой нелепой. Я не могу позволить себе потерять работу, только не сейчас. На поиски новой может уйти несколько месяцев, и не факт, что с такой же приличной зарплатой. Так и получилось, что, когда до конца рабочего дня оставалось полчаса, я вынула трубку, достала визитку и недрогнувшей рукой набрала незнакомый номер. Он же сам сказал, обращаться, если что. Ну а оплата... Денег у меня нет, так что, придётся натурой. Уверена, Константин не откажется от ещё одной совместной ночи, он же прямо намекал на это на милонге.

Мелькнула, конечно, мысль, а не попробовать ли сначала пойти к независимому специалисту, но остановило то, что я совершенно не ориентируюсь во всём этом, и гарантии, что меня не облапошат, чтобы стясти денег, не было никакой. Моё положение слишком серьёзное, чтобы позволить себе роскошь тратить время и финансы на поиски, когда можно воспользоваться визиткой Северова.

Когда в трубке раздался знакомый голос, я едва не вздрогнула, но быстро взяла себя в руки.

– Слушаю, Вика. Что-то случилось?

Ну надо же, даже знает, кто звонит. С другой стороны, он самый сильный тёмный маг. Я набрала воздуха в лёгкие и на одном дыхании выпалила, нервно сжав край жакета и глядя в монитор невидящим взглядом:

– Добрый вечер. Костя, мне надо срочно встретиться с тобой, желательно сегодня.

Глава 9

Несколько томительных мгновений в трубке царила тишина, и я облизнула сухие губы, молясь про себя, чтобы он согласился. Раз дал визитку, значит, рассчитывал, что я всё-таки позвоню.

– Хорошо, – раздался невозмутимый ответ, и я чуть не выдала себя позорным облегчённым вздохом. – Я заеду за тобой, поговорим.

– Спасибо, – пробормотала я и поспешно отключилась.

Уверена, этот тоже знает, где я работаю. Раз уж Григорий в курсе. Эти полчаса я уже не могла работать, слишком нервничала, и поэтому, чтобы не наделать ошибок, не трогала от греха подальше рабочие файлы. Сидела в интернете, бездумно лазила по форумам и напряжённо косилась на часы. Наконец, можно было уже уходить, и как раз на телефон пришло короткое сообщение: «Я внизу». Подхватив сумочку и пригладив бессознательным жестом волосы, я поспешила к лифту и вскоре вышла из бизнес-центра. Машина Константина стояла почти около самого крыльца, сам хозяин – рядом, в строгом деловом костюме, белоснежной рубашке и галстуке.

Я невольно замедлила шаг и залюбовалась, отметив, что старшему Северову очень идёт такой вид. Похож на гендиректора серьёзной фирмы, или даже владельца. В голове пока до сих пор не укладывалось, что это, как писали в се-

ти, практически глава теневой жизни города. Константин с непроницаемым лицом смотрел, как я подхожу, и внутри снова завозилась неуверенность, а правильно ли делаю. Может, он откажет. Может, у него уже прошла мимолётная прихоть, ведь я целую неделю молчала. Уверена, в его окружении найдётся множество других женщин, желающих занять место любовницы, поговорчивее меня. Они точно не будут сбегать среди ночи.

– Привет, – поздоровался он невозмутимо, когда я остановилась рядом. – Предлагаю выпить кофе и поговорить.

Удивительно, но деловой тон, предложение обсудить всё на нейтральной территории и отсутствие цветов настроили на положительный лад. Вселили уверенность, что с Константином получится договориться, и может даже без особого ущерба.

– Хорошо, кивнула я, обошла машину и села.

По пути мы молчали. Костя смотрел на дорогу, я же обдумывала, как начать разговор и отделаться от назойливого ощущения, что буду выглядеть в его глазах душой, рассказывая о своих бедах. Или нытиком, что ещё хуже. Всегда ведь сама справлялась. Но угроза увольнения маячила дамочным мечом, и сама я точно не справлюсь. Ладно. В конце концов, он же тёмный маг. Пусть проверит, если ничего не найдёт, значит, в моей жизни просто настала чёрная полоса.

Через некоторое время Костя остановился около кафе, вышел, я за ним. Мы выбрали столик в глубине, я обрадова-

лась, что народу не слишком много – не хотелось бы, чтобы нас подслушали.

– Что-то кроме кофе будешь? – осведомился Константин, открывая меню.

– Нет, только капучино, – отказалась я.

Не сомневаюсь, платить будет он, и заикаться, что у меня тоже есть деньги, не стоит. Но и наглеть не собиралась. Обойдусь кофе, и сладким перебивать не буду. Константин взял себе эспрессо. Дождавшись заказа, Северов глянул на меня и коротко произнёс:

– Рассказывай.

Я набрала побольше воздуха, и не отрывая взгляда от чашки с кофе, кратко рассказала о случившемся на этой неделе.

– В общем, как-то так, и у меня ощущение, что... – замялась на несколько мгновений, чувствуя себя глупо, щекам стало тепло от проступившего румянца. – Или кто-то сглазил, или проклял, – пробормотала, досадуя на собственное замешательство.

Нет, ну правда. Я первый раз в жизни столкнулась с подобным, несмотря на то, что обладатели силы живут рядом со мной, буквально на соседних улицах. Вопреки моим тайным страхам, Константин не рассмеялся, не начал убеждать, что я накручиваю себя, и у меня просто была сложная неделя.

– Похоже, – согласился он, по-прежнему немногословный. – И что ты хочешь от меня?

Вот, главный вопрос. Я поболтала ложечкой в чашке, так и не решаясь поднять на него взгляд. Вика, хватит малодушничать. Откажет – пойдём искать кого-нибудь поговорчивее. Не откажет – ну и здорово.

– Можешь узнать, так ли это на самом деле? – медленно произнесла, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Над столиком повисла тишина, и я внутренне напряглась. Главный тёмный маг города... Что ему проблема случайной любовницы?

– Могу, – так же невозмутимо ответил Константин.

И замолчал. Я покосилась на него исподлобья и наткнулась на внимательный, чуть прищуренный взгляд. Ну что ж... Чуть вздёрнув подбородок, прямо посмотрела в глаза Константину и твёрдо спросила:

– Поможешь мне?

Он откинулся на спинку, пальцы словно в рассеянности погладили чашку. Невольно вспомнилось, как они ласкали меня, скользили по телу, рождая восхитительные эмоции... Моментально стало жарко, дыхание чуть не сорвалось, а внизу живота предательски заныло.

– Ты знаешь, сколько стоят мои услуги? – задал встречный вопрос Константин, и в углах его губ мелькнула тень улыбки.

– Представляю, – кивнула я, стиснув под столом пальцы.

Самый скользкий момент во всём мероприятии. Попробуем договориться.

– Вика, я знаю, у тебя таких денег нет, – с убийственным

спокойствием за меня ответил Северов.

– Я могу частями... – начала было, но не договорила.

– В кредит не работаю, – вот теперь красивые губы изогнулись в усмешке, и на несколько мгновений я почувствовала себя загнанной в ловушку мышкой. – Но я готов выполнить твою просьбу, на моих условиях, – продолжил Константин.

– На каких? – сухо осведомилась скорее для проформы.

Ясно же, секса захочет. Может даже с какими-нибудь «приправами» типа ролевых игр. Ну, я девочка взрослая, опытная, пусть и не могу сказать, что много повидала постельного разнообразия. По крайней мере, вибраторами и связыванием меня вряд ли можно удивить. Хотя вот последнее, пожалуй, заставит понервничать. Беспомощность я не любила ни в каком виде, особенно после развода.

– Ты становишься моей любовницей, а я решаю твой вопрос, – предвосхитил мои ожидания Константин.

Любовницей?.. А вот это плохо. Я-то рассчитывала на одну ночь.

– И на какой срок? – уточнила, тоже прищурившись и постукивая пальцами по столешнице.

Костя лениво улыбнулся, и сквозь ресницы в его глазах мелькнул довольный огонёк.

– Пока не надоешь, – последовал невозмутимый ответ, и я едва сдержала желание поёжиться.

Ещё лучше. Интересно, что надо сделать, чтобы надоесть ему где-нибудь через недельку? Канючить, когда мы поже-

нимся? Я помолчала, обдумывая его слова.

– Надеюсь, переезжать к тебе не понадобится? – хмуро поинтересовалась, не зная, стоит ли моя просьба такой... цены.

– Нет, но если я позвоню и скажу, что хочу тебя видеть, отказ не принимается, – пожал плечами Константин, не отрывая пристального взгляда.

Вот как.

– Даже если у меня свои планы?

– Да, – коротко ответил Северов.

Я прерывисто вздохнула, понимая, что такое важное решение не принимается вот так, на раз.

– А если никакого проклятия нет? – тихо спросила, впрочем, догадываясь об ответе.

Подозреваю, Костя хотел таким оригинальным образом отомстить мне за побег. Всё-таки злопамятным оказался, к сожалению.

– В любом случае, мне придётся потратить силы, – подтвердил мои подозрения мужчина. – Так что, цена за твою просьбу – ты выполняешь все мои желания, Вика, без возражений.

По спине прошёл холодок, и тут же к моему огромному удивлению, тело охватила сладкая истома. Чёрт. А вдруг у него какие-нибудь не совсем нормальные желания?! С чего это я разомлела от одних только мыслей, решила, что мне они тоже понравятся, ещё даже толком не зная предпочтений Константина?

– Мне надо подумать, – медленно произнесла я, осторожничая.

Вдруг всё же ошибаюсь, и завтра день пройдёт нормально, без ошибок и неприятностей?

– Думай, – неожиданно покладисто согласился Северов. – Мой телефон у тебя есть.

– Договорились, – коротко кивнула я.

На этом наш разговор закончился. Костя расплатился за кофе и мы вышли на улицу. Вообще-то, было ещё не очень поздно, и отсюда до моего дома нормально ходил транспорт, и я только открыла рот, чтобы известить, что доберусь сама, но тёмный маг не дал ничего сказать.

– Садись, довезу, – бросил он, открыв машину.

Пришлось сесть. Возражать, как Григорию, я поостереглась. А ну как снова обидится? Адрес же Константин наверняка и так знал, раз в курсе, где я работаю. Поездка прошла так же молча, как до этого, и вскоре я уже поднималась к себе, задумчивая и немного растерянная. Меня обуревали противоречивые эмоции, в которых я никак не могла разобраться. С одной стороны, при мысли о сексе с Костей гормоны начинали потрясать пипидастрами и орать «Да, да-а!», а с другой... Любовница на его условиях. Любые желания. И полная зависимость от прихотей тёмного мага. О которых я ничего не знаю, кстати. Внутри тут же включался тревожный звоночек, и огонь в крови притухал. Может, правда, сама справлюсь? Так и не придя к какому-то решению, я лег-

ла спать. А следующий день одарил последней соломинкой, после которой у меня не осталось выбора.

Я уже сидела на обеде, радуясь, что до конца рабочей пятницы осталось всего каких-то четыре часа. С утра всё было хорошо, никаких мелких неприятностей и ошибок, и я робко надеялась, что обращаться к Косте не придётся, и соседка не насчитает ремонт на астрономическую сумму. По-хорошему, там не так много и переделывать в её кухне. Но тут зазвонил телефон, с незнакомым номером.

– Слушаю, – уверена, какой-нибудь банк в очередной раз будет предлагать кредит, или спа-салон настойчиво зазывать на бесплатную процедуру.

– Виктория Загорская? – уточнила незнакомая девушка, и после моего подтверждения продолжила. – Я из кредитного отдела. Скажите пожалуйста, когда вы оплатите задолженность вместе с процентами штрафа?

Я похолодела. Какая задолженность, ведь недавно платила, даже чек дома остался!

– Я всё оплачивала, – как можно твёрже ответила девице. – Проверьте по своим базам, девушка. Могу даже число назвать, но чек дома остался.

...Наш разговор затянулся почти на полчаса, и к его концу у меня напрочь пропал аппетит. Платежа не было. И на мне висела не только оплата, но и штраф за просрочку. Плюс ремонт. А учитывая, что я ещё потратилась на дверь, то стало совсем грустно. К горлу подкатил горький ком, впервые за

долгое время захотелось расплакаться от бессилия. Это точно не случайность, вот теперь я уверилась. Сделав несколько глубоких вдохов, быстро набрала номер Северова, и едва он снял трубку, выпалила, не дожидаясь ответа и пока не потеряла решимость:

– Я согласна.

Глава 10

– Хорошо, – сразу отозвался невозмутимый голос Константина, и я готова была спорить на что угодно, он улыбается. Довольно и с предвкушением. – Я заберу тебя после работы.

Закончив разговор, я поставила локти на стол и устало опустила на них голову, прикрыв на несколько мгновений глаза. Тревожный звоночек тихонько тренькал в глубине души, и в сознании трепыхался только один вопрос: во что я ввязалась? Ну неужели Северов такой злопамятный, а? Не поверю ни за что. Зачем ему обычная женщина, пусть и симпатичная? Уверена, среди ведьм и колдуний найдутся красотишки и поговорчивее, подходящие ему по статусу. Чёрт. Ненавижу беспомощность. Ужасное ощущение, будто идёшь вперёд с завязанными глазами, на ощупь, а под ногами узкая тропинка над пропастью. И не дай бог сделать лишний шаг.

Остаток дня прошёл почти мимо меня. Удивительно, но звонок из банка был единственной неприятностью, даже в работе не ошибалась больше. Хм. Это Константин уже начал работать, что ли? Так может, стоит отказаться от его условий?.. А вдруг просто счастливая случайность? От бесконечных вопросов разболелась голова, и я решительно отмела бесплодные размышления. Последний час рабочей пятницы нагло просидела в интернете, попивая кофе и старательно не

косясь на часы. Тренькнувший сообщением телефон чуть не заставил подскочить на месте, и только тогда я поняла, насколько сильно внутреннее напряжение. В голове тут же статей вспугнутых ворон замельтешили обрывки мыслей и вопросов, пока я закрывала программы и выключала компьютер. Некстати мелькнуло облегчение, что сегодня надела любимый кружевной комплект с чулками, хотя под обычным трикотажным платьем его вряд ли кто увидел бы.

Тут же шикнула на себя за неприличные мысли – с чего я взяла, что Константин прямо сегодня требует выполнение договорённости? Может, после работы по моему вопросу он слишком устанет для постельных подвигов, кто их, этих тёмных магов знает. У меня чуть не вырвался нервный смешок, пока выходила из офиса и спускалась вниз, в голове пока никак не хотело укладываться, что совсем скоро я столкнусь с магией по-настоящему. Всё казалось, я напридумывала себе лишнего. Северов ждал так же у крыльца, и даже в таком же костюме, что и вчера. Только вот губы подрагивали в лёгкой улыбке, а в глубине серых глаз притаился огонёк.

– Привет, – негромко поздоровался он, окинув меня внимательным взглядом.

– Привет, – кивнула я, изо всех сил стараясь сохранять невозмутимый вид.

Даже несмотря на то, что при звуке его голоса кожу тут же обсыпало горячими мурашками, а сердце решило, что оно спринтерский бегун. Я поспешно села в машину, злясь

на себя за неуместные эмоции, и это помогло немного справиться с волнением. Я смотрела перед собой и делала глубокие, размеренные вдохи, и пульс постепенно пришёл в норму. Ещё чего не хватало, чтобы какой-то мужчина, пусть даже и привлекательный, вгонял меня в переживания. Я слишком много потратила времени с развода, чтобы отгородиться от всех и не позволять подобному случиться снова, чтобы всего лишь после одной ночи потерять с трудом заработанное спокойствие. Любовница? Хорошо, пусть будет так. Но не более. Моих чувств Северов точно не получит. И я чуть расслабилась, и даже улыбнулась уголком губ. Так держать, Вичка, глядишь, справимся.

– Как день прошёл? – осведомился Константин, вырубивая со стоянки.

– Очередное неприятное известие, – коротко ответила я, не вдаваясь в подробности.

Незачем нытика из себя строить, и так вчера уже разоткровенничалась.

– Понятно, – невозмутимо откликнулся мой собеседник. – У тебя на завтра планы есть?

– Н-нет, – осторожно ответила я, запоздало подумав, а не стоило ли ответить наоборот.

– Отлично, – кивнул Костя. – Потому что сегодня ты останешься у меня. До утра.

Чуть не возмутилась, но вовремя замолчала. Значит, соглашение придётся отрабатывать уже сегодня. Ладно. Завтра

всё равно выходной, спокойно выплусь, так уж и быть, и поеду домой. Надеюсь, у Северова нет намерений задержать меня у себя на все выходные, в качестве наказания за тот побег.

– Хорошо, – ровно ответила я, всё так же глядя вперёд.

До знакомого посёлка ехали без разговоров. Константин завернул во двор, заглушил мотор и вышел, я за ним. В дом он пропустил меня первой, и на несколько мгновений, когда я переступила порог, охватило странное, не слишком приятное ощущение. Как морозным ветерком подуло, я едва не поёжилась. А как только закрылась дверь, позади раздался спокойный голос Константина:

– Без моего разрешения из дома не выйдешь, даже не пытайся.

Всё-таки я вздрогнула, обернулась, наткнувшись на пристальный, с насмешливыми искорками, взгляд. Северов стоял, прислонившись к двери и скрестив руки на груди, и в упор смотрел на меня, откровенно ухмыляясь. Я вздёрнула подбородок, испытывая какое-то мелочное удовольствие от того, что доблестный тёмный маг, похоже, опасался повторения моего побега, несмотря на нашу договорённость.

– Я не нарушаю обещаний, – негромко, твёрдо сказала, не отводя глаз.

Тёмная бровь поползла вверх, Северов хмыкнул и медленно кивнул.

– А я предпочитаю подстраховаться, – невозмутимо ото-

звался он и отошёл от двери. – Пойдём.

В этот раз меня повели не наверх, а под лестницу – оказывается, там была ещё одна дверь и короткий коридор, дальше в глубь дома. Константин остановился перед очередной дверью, украшенной затейливой резьбой, провёл пальцем, повторяя узор, причём так быстро, что я не успела понять, по каким именно завиткам скользил его палец. И тут... Дверь на несколько мгновений засветилась голубоватым сиянием, а потом сама бесшумно открылась. О, как. Я хлопнула ресницами, чувствуя, будто оказалась в фильме про волшебников, и испытывая странные эмоции. Боязливый восторг пополам с изумлением, неужели я только что видела настоящее проявление магии.

Константин оглянулся, и пришлось поспешно захлопнуть челюсть и убирать с лица всё лишнее.

– Мой кабинет, – коротко произнёс он. – Ничего не трогай, это может быть опасным.

В голове вихрем пронеслись картинки из разных фильмов, что-то типа шкафов со стеклянными дверьми, за которыми чучела странных существ, старинные фолианты в кожаных обложках, и прочая волшебная атрибутика. На деле всё оказалось гораздо проще: просторное помещение, в углу рабочий стол с компьютером, вдоль стены стол и полки со всякими коробочками и баночками. И всё, никакой лишней мебели. Я немного растерянно огляделась, не понимая, куда сесть, но вежливо уточнить у хозяина не успела. Он махнул

в сторону стула у стола и бросил:

– Садись там.

Я послушно прошла и присела на край сиденья, сжав сумку и продолжая украдкой оглядываться. Константин, не глядя на меня, скинул пиджак прямо на пол, закатал рукава рубашки, и я невольно вспомнила, как эти сильные руки скользили по моему телу... Стоп. Не буду об этом думать, не сейчас. Между тем, Северов что-то снял с полки и подошёл ко мне, протянув на ладони крупный неогранённый кристалл мутно-белого цвета.

– Возьми, – так же коротко произнёс, и я подставила руку.

Камень оказался неожиданно тяжёлым, и едва коснулся моей кожи, как неожиданно засветился ярко-багровым цветом, отчего я чуть не ойкнула совершенно по-детски и едва не отдернула руку. При этом кристалл оставался холодным, только сиял всё ярче. Костя кивнул, будто получил подтверждение чему-то, и забрал камушек.

– И что это было? – осторожно поинтересовалась я.

Молчать же мне не говорили, имею право знать, как клиент, что происходит.

– Амулет по определению воздействия чужой силы, – обыденным голосом ответил Северов и положил кристалл обратно на полку. – А теперь займёмся делом.

Показалось, в его тоне проскользнуло странное удовольствие, но возможно, он в самом деле любил свою... работу. Взяв что-то ещё с полки, маг коротко глянул на меня и вы-

шел на середину комнаты.

– Как закончу, встанешь в центр, – отдал он следующее указание. – Только аккуратно, не задень рисунок.

Я кивнула и с любопытством принялась наблюдать, как Северов вычерчивает какую-то фигуру прямо на полу с очень сосредоточенным видом. Удивительно, но хотя кристалл и подтвердил, что на мне какая-то гадость, беспокойства я не ощущала. Вообще, эмоции улеглись, и даже тревожный звоночек не дёргал. И впрямь, правильно сделала? И положение любовницы Константина мне ничем страшным не грозит, зря волновалась? Опять вопросы без ответов. А Костя уже закончил, и я только собралась встать, как он развернулся и подошёл ко мне, окинув внимательным взглядом.

– Ещё кое-что, – обронил он, наклонился, опершись ладонью о спинку стула, и шевельнул мышкой.

Экран тут же ожил, а сама мышь тоже засветилась, только на сей раз зеленоватым светом. И тут магия? Заставка сменилась рабочим столом, и Северов открыл какую-то папку и документ, я только увидела слово «Договор».

– Ты же понимаешь, что на слово я подобные сделки не заключаю? – усмехнулся Костя, снова посмотрев на меня.

Его лицо находилось слишком близко, и я еле справилась с порывом отпрянуть. На спинке лежала широкая ладонь, и оказаться вот так сразу почти в объятиях пока не хотелось. Уняв всплеск волнения, я кивнула, прекрасно понимая мага. Принтер тихо зашуршал, выпуская листы, и они легли пере-

до мной. Всего два. Эх, жалко, у меня нет юридического образования, и не показать документ никому знакомому. Хотя бы нашему офисному юристу. Я внимательно прочла сухие казённые строчки, особенное внимание уделив разделу про мои обязанности. Говоря простым языком, я должна в точности выполнять все указания и пожелания Константина Северова, какими бы странными они не казались, на срок, установленный самим магом. Ну, то есть, неизвестно, когда ему надоест играть со мной. По спине снова пробежал холодок, зашевелилось беспокойство – значит, странности всё-таки будут.

– У тебя какие-то особые пристрастия, о которых мне нужно знать? – ровно уточнила я, не торопясь брать ручку.

Послышался тихий смешок, и тёплая ладонь легла на мою шею, пальцы легонько погладили, заставив поёжиться от россыпи щекочущих мурашек. Помнил, зараза, что у меня там чувствительное местечко!

– Не переживай, я не садист и не извращенец, – мурлыкнул прямо в ухо Северов, обжигая горячим дыханием. – Но люблю... поиграть.

И почему от этих слов сладко заныло внизу живота, а кровь быстрее побежала по венам?! Игры, значит. Подозреваю, ролевые, и не просто переодевание в сексуальный костюмчик медсестры или горничной. Эх, ладно. Буду надеяться, мне эти... игры тоже понравятся. Или хотя бы не будут слишком уж противны. Я взяла ручку, на несколько мгнове-

ний задержала дыхание и подписала оба листка, надеясь, что не продаю душу демону.

Глава 11

– Хорошая девочка, – снова раздался вкрадчивый голос Константина, а пальцы уже пробрались за ворот платья, поглаживая чуть выступавшие позвонки.

Но я отвлеклась от его слов, во все глаза глядя на подпись. Она замерцала фиолетовым, и я поняла, что без магии тут не обошлось. Значит, нарушить договор не получится... Северов небрежным росчерком оставил свой автограф, тоже зацветившийся на несколько мгновений, потом отодвинул документ и убрал руку к моему тайному облегчению. Честно говоря, собственная реакция на этого мужчину слегка пугала, я как-то уже привыкла жить в спокойствии и внутренней гармонии. А тут то волнение, то нервные переживания, то ещё какая-нибудь ерунда. Тревожненько.

– Пойдём, – Константин ухватил за плечо и потянул за собой. – Закончим ритуал и снимем с тебя эту гадость.

Вот, опять. Определённо, насмешливые нотки. Я нахмурилась и замедлила шаг, сверля широкую спину пристальным взглядом.

– А можно узнать, кто это сделал? – немного резче, чем хотелось, спросила тёмного мага.

Он остановился и обернулся, его глаза прогулялись по мне сверху вниз.

– А есть подозрения? – небрежно обронил Константин.

– Есть, – буркнула нелюбезно я. – Брат твой обижен был, что цветы не приняла и на свидание с ним не пошла.

Северов замер, так, что я чуть не уткнулась лицом между его лопаток, отпустил мою руку и медленно развернулся,

– Брат? – коротко переспросил он, и всего в одном этом слове слышалось столько угрозы, что я едва не поёжилась.

Ух ты. Это что, интересно, за эмоции такие? Вряд ли ревность, у меня мозги на месте, чтобы прекрасно понимать, что любви с первого взгляда, пардон, с первой ночи, не бывает нигде кроме книг. А может, господин главный маг города просто не любит, когда кто-то зарится на то, что он уже считает своим?

– Когда вы с ним виделись? – потребовал Константин, нависнув надо мной и грозно сдвинув брови.

Я пожалала плечами.

– Да на этой неделе. Притащил веник из роз и зазывал подвезти, – зачем-то рассказала я.

Выходило, будто ябедничаю или жалуясь. Но пусть уж как-нибудь между собой разберутся, не вмешивая меня. Константин помолчал, потом отошёл на шаг и поинтересовался, склонив голову:

– И откуда ты знаешь, что Гриша мой брат?

Я ехидно усмехнулась, скрестив руки на груди.

– Так ты мне визитку оставил, а интернетом пользоваться я умею. Сведения о тебе и твоём брате легко можно найти на официальных сайтах.

– Логично, – легко согласился Константин и вернул усмешку. – Потом поговорим. Проходи в центр.

А на мой вопрос он так и не ответил. Ладно, у меня хорошая память, позже вернусь к нему. Я послушно прошла в середину фигуры, вопросительно глянула на Северова.

– Закрой глаза, – скомандовал он и встряхнул кистями.

Ну вот, а я только настроилась, что увижу интересное. Подавив разочарованный вздох, послушно смежила веки. Перечить магу не хотелось, я же не знаю всех их законов. Вдруг это нарушит ритуал.

– Могут появиться неприятные ощущения, но они быстро пройдут, – предупредил Северов, и я кивнула, показав, что слышала.

Наступила тишина. Я напрягла слух, чутко ловя любой звук и сражаясь с любопытством. Шорох, едва слышное бормотание, и воздух стал плотным, вязким, даже дышать тяжело. Грудь словно сдавило, и я неосознанно сжала руки в кулаки, чувствуя, как от напряжения встали дыбом волоски на всём теле. Ухо уловило тихое шипение, потом снова бормотание, и по коже как морозным воздухом повеяло, захотелось зябко передёрнуть плечами. И вдруг всё закончилось, как по щелчку пальцев. И в тишине отчётливо раздался негромкий, тягучий голос Константина:

– Как интерес-сно...

Естественно, под его пристальным взглядом и от услышанного я тут же распахнула глаза и напряглась.

– Что-то не так? – настороженно спросила, тиская сумку и не решаясь двинуться с места.

– Да нет, всё так, – он покачал головой. – Ритуал сработал, но такая интересная штука выяснилась. На тебе сильная защита от ментального воздействия и всяких приворотов, и прочей гадости, – «обрадовал» Константин. – Не дилетант ставил. Ты не знаешь, кто твои родители? – резко сменил он тему.

– Понятия не имею, – я пожала плечами. – Тётка не рассказывала, даже когда я спрашивала.

– Хм-м, – Северов прищурился и погладил подбородок, потом выпрямился и решительно произнёс. – Потом поговорим. Хватит на сегодня дел, пора заняться более приятными вещами, – и так выразительно посмотрел на меня, что вдоль позвоночника прокатилась горячая змейка мурашек, а внизу живота всё стянуло в сладкой судороге.

Ну что, пришла пора отрабатывать договор. Я с независимым видом прошла мимо Северова, краем глаза отметив, что рисунок с пола исчез, как не было. Константин хмыкнул, догнал меня и даже услужливо распахнул дверь кабинета, а его ладонь легла на талию, подтолкнув вперёд. Мы поднялись в знакомую спальню, и с каждым шагом сердце билось быстрее, а дыхание учащалось. Волнение нарастало лавиной, грозя погresti под собой и лишит самообладания, и я упорно не поддавалась ему. Близкое присутствие Константина остро ощущалось всей кожей, как будто её кололи сот-

ни невидимых иголок. Или я надела свитер из натуральной шерсти прямо на голое тело. Что-то в самом деле слишком сильно реагирую на него, не дело. Или просто гормоны играют от долгого воздержания?..

Прерывисто вздохнув, я толкнула приоткрытую дверь спальни и шагнула через порог... И замерла, в замешательстве глядя на кровать. Там, на покрывале, лежали чёрные шёлковые ленты и широкая полоска плотного кружева. Ой. Вроде бы безобидные предметы, не какие-нибудь наручники и плётки, но внутри всё перевернулось от предвкушения пополам с беспокойством. Тело залила жаркая тяжесть, а низ живота болезненно потянуло слишком знакомым ощущением.

– Помнишь, ты спрашивала о моих... предпочтениях? – раздался за спиной низкий, пробирающий до дрожи голос Константина, и его рука обвилась вокруг талии, прижимая к сильному телу.

– П-помню, – пробормотала, не в силах отвести взгляд от кровати и предметов на ней.

Около уха раздался тихий, хриловатый смешок, и горячие пальцы заправили за ухо несколько прядей.

– Вот сейчас и познакомишься с ними, – мурлыкнул Северов, обжигая дыханием шею. – Снимай платье.

И так повелительно сказано, что руки разжались, и сумка упала на пол, ноги едва не подогнулись от внезапной слабости. Почему... почему на меня так действует этот тон?! Ведь

после развода я не позволяла ни одному мужчине командовать мной! Тут же включались защитные механизмы... Сглотнув сухим горлом, я только открыла рот, чтобы сказать, что молния сзади, и пока Северов меня обнимает, мне её не расстегнуть, как Костя отстранился, и я услышала тихий шелест. Широкие ладони легли на плечи, стягивая тонкий трикотаж, и лицу неожиданно стало жарко от прилившей крови. Ну и с чего я вздумала смущаться-то, учитывая, что Константин уже всё видел и не только видел? Платье скользнуло по телу и упало на пол, оставляя меня лишь в нижнем белье, и тут же ладони Северова медленно провели вниз, оставляя за собой след из щекочущих мурашек. Захотелось прогнуться, откинуть голову, подставляясь под ласкающие руки...

– Симпатичный комплект, – выдохнул Костя, и его губы мягко коснулись чувствительного местечка около уха, заставив кожу вспыхнуть. – Пожалуй, оставим пока его на тебе. Мне нравятся женщины в красивом белье.

Его ладони легли поверх кружевных чашечек бюстника, легонько сжали полушария, и они сладко заныли, требуя ласки. Соски моментально затвердели, собрались в горошины и отозвались тягучей пульсацией. Я прерывисто вздохнула, отведя наконец взгляд от кровати, и чуть откинула голову. Хмельной мёд желания растекался по венам, туманя сознание, и мысли вязли в нём, как мушки в сиропе. Думать уже не хотелось... Пальцы Кости обвели вокруг провокационно торчавших вершинок, приподнявших тонкую ткань, и с мо-

их губ сорвался очередной судорожный вздох. Тело подалось навстречу, а руки чуть не потянулись назад к застёжке, но я вовремя вспомнила слова Северова, что он не хочет до конца меня раздевать.

– Ви-ик, – протянул он, словно смакуя моё имя, и от горячей волны, окатившей от макушки до пяток, я едва не охнула в голос – между ног стало совсем жарко и влажно. – Ты меня очень расстроила своим побегом... – голос Кости упал до шёпота, пронизывающего до самой глубины души, и нервы завибрировали, отозвались дрожью на эти обертона. – А знаешь, что делают с непослушными девочками?

– Что?.. – тоже прошептала я, прижавшись затылком к его плечу и млея в сильных руках.

Большие пальцы продолжали поглаживать напряжённые бутоны сосков, тихонько нажимая, проникая под кружево, играясь с ними. Дыхание срывалось, и стоять на ногах становилось всё тяжелее.

– Их наказывают, – прозвучал тихий ответ, и на меня как ушат ледяной воды вылили.

Я попыталась выпрямиться, тяжело дыша, вцепилась в руки Константина, облизнув враз пересохшие губы.

– Ты же говорил, что не интересуешься... – начала торопливо я, но не договорила

– Ш-ш, – палец Северова провёл по губам, спустился на шею, обвёл ямочку между ключицами. – Нет, не интересуюсь, но в ролевые игры иногда люблю поиграть, – со смехом

ком пояснил Константин, легко стряхнув мои руки и перехватив запястья. – Ты ведь согласилась выполнять *все* мои желания, помнишь?

– И... как ты меня... накажешь? – язык еле ворочался, произнося эти слова, взгляд снова метнулся к кровати.

Свяжет? Скорее всего. А для чего тогда кружево? Фантазия пасовала, не шибко подкованная в таком пикантном вопросе, как ролевые игры. Наказание у меня чётко ассоциировалось с БДСМ, доминантами и нижними, спасибо литературе и кино, активно продвигающими эту тему. Но именно что, глубоко в это я не лезла, учитывая мою не слишком активную личную жизнь. Хватало и обычного секса.

– Сюрприз-из, – протянул Костя, и горячий язык прогулялся по ушной раковине, снова вызвав дрожь.

Потом обошёл, не выпуская моей руки, и потянул к кровати. Я нахмурилась, слегка упёршись, и решила всё-таки расставить некоторые приоритеты. Договор договором, но в рабыни я не нанималась, даже в оплату за ритуал!

– Костя, послушай... – начала, и снова не договорила.

Рывок, и я оказалась в крепких объятиях, а мои руки держали за спиной, не давая вырваться. Лицо Северова оказалось очень близко от моего, и дыхание на мгновение пресеклось, едва я увидела тёмный огонь в глубине серых глаз.

– Викуля, – обманчиво мягко произнёс Константин, и услышав, как он назвал меня, я невольно вздрогнула и сглотнула. – Я не имею привычки получать наслаждение от стра-

даний других. И лучше тебе поскорее научиться доверять мне.

А вот это как раз самое сложное. Мужчинам с некоторых пор я не доверяла в принципе. Только озвучить мысли не успела: Северов прижался к моим губам, властно раздвигая их языком, проникая в рот и заставляя отвечать на жадный поцелуй.

Глава 12

Не знаю, как так получилось, но я почти моментально обмякла, бессильно прикинув к Косте, тело задрожало от взбурливших эмоций. Послушно открыла рот пошире, впуская дальше, позволяя углубить поцелуй. Жаркий и почти грубый, от него заныли губы, которые Северов чувствительно покусывал и тут же зализывал, добавляя перчика в ощущения, и в горле родился тихий стон, готовый вырваться на свободу. Я таяла, как сосулька на мартовском солнце, плавилась от этого поцелуя, а ведь Костя толком и не прикоснулся ко мне! И даже его слова о наказании и моё беспокойство по поводу неизвестности растворились в горячем удовольствии, растекавшемся по расслабленному телу. Прикрыв глаза, я наслаждалась, радуясь, что Северов меня обнимает, иначе точно рухнула бы на шкуру...

Костя разорвал поцелуй, и я едва не застонала в голос, теперь от разочарования. Губы покалывало и пощипывало, они слегка припухли от напора тёмного мага, и я невольно облизнула их, не в силах оторвать взгляда от серебристо-чёрных омутов напротив. Господи. Всего один поцелуй, и я готова сдать на милость победителя. Что этот мужчина со мной делает?! Может, магию применяет? Ну не верю, что моя столь бурная реакция на него естественная! Костя же, придерживая мою голову за подбородок, медленно об-

вёл большим пальцем рот и так же медленно улыбнулся чувственной, насквозь порочной улыбкой.

– Иди сюда.

Мгновение – и он сел на край кровати, придерживая рукой за талию, и похлопал по коленям.

– Ложись. На живот.

Ой. Этот самый живот подвело от смеси страха перед неизвестностью и предвкушения, я сглотнула, медля, и Костя чуть прищурился.

– Вика-а, – протянул он с отчётливым предупреждением. – Будь послушной девочкой.

Сердце едва не вспорхнуло птицей из грудной клетки при этих словах, и чёрт его знает, почему изнутри облило вязкой истомой. Все установки, что никогда не позволю ни одному мужчине командовать собой, моментально вылетели из головы при звуках низкого, хрипловатого голоса. Отведя глаза и почему-то отчаянно покраснев, я немного неуклюже легла, как попросил Костя, животом на его колени и ладонями слегка упираясь в пол. Странная, непривычная поза, и я чувствовала себя неуютно. Как... маленькая девочка, которую сейчас будут наказывать, да. Невольно замерла, напряглась, чутко прислушиваясь к происходящему за спиной, но повернуть голову и посмотреть было неудобно.

Горячая ладонь Кости легла на мою попку, медленно погладила, мягко массируя ягодицы. Пальцы скользнули под кружево, пока ещё невинно, всего лишь лаская обнажённую

кожу, делая её чувствительной до болезненности. Я глубоко задышала, прикрыв глаза и невольно подставляясь под умелую руку, мышцы расслаблялись, и я готова была замурлыкать, как кошка. Костя едва касаясь провёл по пояснице, над резинкой, обвёл ямочки, и по спине рассыпались щекочущие мурашки. Если это такое наказание, то с радостью приму его...

– Знаешь, Вик, – задумчиво произнёс Северов, не переставая водить по моей попке ладонями. – Тебе придётся принять кое-какие правила, – при этих словах я нехотя вынырнула из приятной истомы, пытаюсь понять, что он имеет в виду.

Очень мешали, конечно, его пальцы, ласкавшие ложбинку между ягодицами и продолжавшие мягко массировать, превращая мышцы в желе.

– Какие? – пробормотала я, честно пытаюсь сосредоточиться на беседе.

В такой пикантной позе это не особо получалось.

– Я не терплю, когда со мной спорят и обманывают, – спокойно произнёс он. – Раз уж нам предстоит... сотрудничать, – ушей коснулся довольный смешок. – Усвой это, пожалуйста.

Сотрудничать. Какое обтекаемое определение нашему договору. Я длинно вздохнула, приподняв голову. Ну, не самое сложное, учитывая, что мы будем пересекаться исключительно в постельной плоскости. В мою частную жизнь, на-

деюсь, Северов не полезет. Зачем ему оно? Ему ведь нужно только моё тело, а не я с потрохами.

– Ага... – лениво отозвалась, а в следующий момент разнеженную ласками попку обжёг звонкий и довольно болезненный шлепок. – Ай!! – возмущённо вскрикнула и машинально попыталась выпрямиться и перевернуться, упёршись в край кровати.

Но рука мага властно прижала к коленям, удерживая, а вторая отвесила следующий.

– А это, чтобы запомнила получше, – мурлыкнул Северов, и ладонь опять мягко погладила, успокаивая горевшую от удара кожу. – Только я решаю, сколько времени ты проведёшь со мной, Вика, ясно?

Я резко вздохнула сквозь зубы, глядя перед собой, злость и стыд жгли изнутри раскалёнными угольками. Меня. Отшлёпали. Как ребёнка! Чёрт бы побрал его с этими играми! Особо больно даже не было, но обидно-о-о...

– Яс-сно, – процедила, понимая, что сопротивляться бесполезно, я сама подписала договор.

– У-умница, – протянул Константин довольным голосом, его пальцы снова проникли под кружево, а через мгновение к ним присоединились... губы.

Мои глаза широко распахнулись, я тихо охнула от удивления, вцепившись в густой мех. Горячие губы на болезненно покальывавшей коже ощущались раскалёнными, однако нежные, неторопливые поцелуи не причиняли неудобства, даже

наоборот. От них по телу разливалась жаркая слабость, рождая дрожь в самой глубине, и трусики давно стали откровенно мокрыми. Ох... Даже обида от шлепков растворилась во вновь нахлынувшем желании... Костя отстранился, и ладонь опять провела по попке, пальцы помассировали упругие мышцы.

– Ты вкусно пахнешь, Викуля, – вкрадчиво сообщил Северов, снова с этими безумно сексуальными хриплыми нотками. – Будешь послушной девочкой?

Я только набрала в рот воздуха, чтобы сказать то, что он хотел услышать – мне не сложно, это ведь всего лишь игра, как маг сам изволил выразиться, – но тут он снова отвел шлепок. От неожиданности чуть не поперхнулась вдохом, дёрнулась, на языке завертелись ругательства... Однако вдруг поймала себя на том, что мне не больно, а... приятно. Такое, обжигающее удовольствие, растекавшееся по телу горячим мёдом. Хмельным, огненным. Тихо охнула, слегка растерянная собственными ощущениями, а в следующий момент меня резко подняли, так, что перед глазами завихрились звёздочки, и усадили на колени. Я невольно поёрзала, всё же, ягодички слегка саднило, и тут же вокруг талии обвилась сильная рука, удерживая на месте.

– А теперь продолжим, – выдохнул Северов, и его губы коснулись шеи чуть ниже затылка, проложили жаркую дорожку по спине, заставив поёжиться.

Надеюсь, с наказаниями покончено. Тело изнывало от

вспыхнувшей страсти, уже хотелось, чтобы пальцы Кости приласкали не только попку...

– Закрой глаза, – раздалась следующая команда, и я тут же напряжённо замерла, нервно выпалив:

– Зачем?

– Потому что я так хочу, – прозвучало непреклонное, и я почувствовала, как он чуть отклонился – видимо, что-то взять.

Не поспоришь. Эмоции смешались в бурлящий коктейль, приправленный острой перчинкой беспокойства, и едва я смежила веки, как на лицо легло что-то шершавое и мягкое. Кружево. То самое, лежавшее на кровати. Я испуганно вздохнула, руки метнулись к лицу снять повязку, но были тут же перехвачены сильными пальцами Северова – он уже успел завязать её на мне.

– Тихо, тихо, – смеющимся шёпотом произнёс он, прихватив зубами мочку уха и легонько сжав. Язык пощекотал, губы слегка втянули, рождая горячую волну и спазм внизу живота. – Ну что ты, Победа моя? – вкрадчиво проговорил Костя, продолжая удерживать мои руки.

– Я... неуютно себя чувствую, – пробормотала, сглотнув, беспокойство не хотело униматься, покусывая изнутри.

– Не стоит, Викуль, – мягко произнёс Костя, и его губы прижались к сумасшедше бьющейся жилке. – Я всего лишь хочу показать тебе, чего ты лишилась, когда так опрометчиво сбежала от меня.

– А глаза обязательно завязывать? – нервно огрызнулась, всё ещё напряжённая, несмотря на его действия.

– Для полноты ощущений, – подтвердил Северов.

Что-то ответить не успела – вдруг оказалась в воздухе и испуганно вдохнула, вцепившись в шею мага. А он всего лишь взял на руки и через пару мгновений уложил на кровать. Чёрт. Я уже говорила, что ненавижу беспомощность? Серdito поджала губы и приподнялась на локтях, но меня мягко уложили обратно.

– Спокойно, Вика, просто расслабься, – прожурчал рядом голос Кости, и он взял мою руку.

Хорошо ему говорить, он всё видит и... мужчина! А я слабая женщина, у которой бушуют гормоны и полный раздрай в голове. Потому что отчаянно хотелось расслабиться, не думать ни о чём, даже о повязке. Да в конце концов, я же закрываю глаза в процессе, так чего мне та повязка? Ощущения в и самом деле ярче, когда не видишь, а только чувствуешь. Как умелые губы прикасаются к ладони, скользят по пальцам. Как язык ласкает подушечки, отчего по телу то и дело прокатываются жаркие волны, оно изгибается, а с собственных губ слетают прерывистые вздохи, грозящие перерасти в стоны. Как Костя аккуратно прикусывает, чуть сжимает, а потом посасывает, снова лаская языком, и я впервые в жизни узнаю, что мои пальцы, оказывается, тоже могут быть эрогенной зоной. Да какой!.. От каждого прикосновения они постреливали целыми снопами горячих искр, рассыпавшихся

по коже до самых плеч. А когда рот Северова переместился на тонкое запястье, оставляя там невидимые кружева из поцелуев, я ахнула в голос, вцепившись в покрывало свободной рукой. Что творит, а. Может, и впрямь зря удрала тогда от него?..

Далеко не сразу я поняла, что же это за прохладное нечто, обвившееся вокруг заласканного запястья, и только когда рука оказалась поднята над головой, и я не смогла опустить её, осознание обрушилось ледяной лавиной. Он. Меня. Привязал!! Я задохнулась от возмущения и паники, щедро плеснувших на раскалённые угли желания, бестолково отмахнулась вслепую, дёргая вторую в попытке освободиться. Даже дар речи на несколько мгновений отказал, пока пыталась подобрать выражения позабористее.

– Ш-ш-ш, Викуль, – Северов навалился на меня, мягко прижав к кровати и легко поймав вторую руку, тоже завёл за голову, и злость усилилась. – Что опять не так? – прошептал он, легко удерживая мои руки одной своей, а вторая гладила моё лицо, успокаивая.

– Я ненавижу беспомощность, – процедила, тяжело дыша и сгорая от желания врезать по этой самодовольной морде.

Я ему не рабыня, а всего лишь любовница, пусть и по договору! И плевать, какие там Северов игры любит, достаточно того, что отшлёпал! Мягкие губы прижались к моим губам удивительно нежно, и поцелуй вышел долгим и нежным.

Но я всё равно дрожала, как натянутая струна, не в силах расслабиться.

– Я не сделаю тебе плохого, Вика, – хрипло выдохнул Константин мне в рот. – Просто доверься.

Господи, ну почему не заняться нормальным сексом, без приправ? Как раз довериться ему я и не могла.

Глава 13

Облизнув пересохшие губы, я сипло выдавила:

– Костя... Давай без этого...

И получила в ответ мягкое, но непреклонное:

– Нет.

Дыхание никак не хотело успокаиваться, дрожь не проходила, и пришлось стиснуть зубы. А губы Северова блуждали по моему лицу, шее, отвлекая, язык дразнил, поглаживая и щекоча, и я сама не заметила, как в самом деле чуть-чуть расслабилась. Подняла подбородок, подставляясь под лёгкие, как крыло бабочки, поцелуи, оставлявшие на коже огненные следы-искорки. Костя всё так же держал мою свободную руку, не пытаясь привязать, и наверное, это и заставило проклянуться робкую надежду, что, может, он так и оставит... Только вот когда я всего на миг отвлеклась от своего положения, млея от неторопливых ласк, второе запястье тут же обвила лента и притянула к изголовью. Всё. Теперь я оказалась по-настоящему беспомощной, ещё и ослеплённой, и в полной власти Северова. Чёрт. По спине пробежал холодок, сердце попыталось выпрыгнуть из горла, и я судорожно сглотнула, напряжённая, как струна, и чутко прислушиваясь к звукам вокруг.

Шорох, и я осталась одна, ко мне больше не прикасались ни руки, ни губы. Судя по ощущениям, Костя слез с кровати,

и мелькнула паническая мысль, зачем – может, взять что-то ещё?! Снова шорох, а потом матрас прогнулся под сильным телом, и оно тут же прижалось ко мне. Обнажённое. Полностью. Бедром я чувствовала твёрдый, горячий ствол, но желание не торопилось возвращаться.

– Ви-ик, – тягучий и хмельной, как медовый ликёр, голос около самого уха, и тяжёлая ладонь накрыла мою грудь, слегка сжав. – Ви-ика-а, – продолжал произносить моё имя Костя, а пальцы уже добрались до твёрдого бутона соска. – Что ж ты такая пугливая, а. Вроде взрослая, опытная...

Подушечки нежно сжали вершинку и сразу отпустили, и я охнула от острого укола болезненного удовольствия. Мысли моментально начали путаться, слова Северова доходили до ошалевшего и окончательно сбитого с толку сознания с превеликим трудом. Я почувствовала, как пальцы пробрались под кружево, обвели ареолу и совсем отодвинули ткань, высвобождая полушарие. Неосознанно сжала руки, натянув ленты, внизу живота полыхнуло огнём, и между ног стало жарко. Я сдвинула ноги, чуть поёрзав, и намокшие трусики потёрлись о нежную плоть, добавляя ярких ощущений. Бельё стало лишним и раздражающим, а собственная беспомощность уже не так пугала. Костя же в самом деле ничего плохого не делал. Пока. Нотка беспокойства и неуверенности смешивалась с предвкушением и лёгким напряжением, и от этого гремучего коктейля тело превратилось в обнажённый нерв, чутко реагирующий на малейшее прикосновение.

Казалось, от тишины вокруг тихонечко звенит в ушах, кровь шумела, а сердце тяжело бухало в груди, грозя оставить на рёбрах синяки.

Костя между тем продолжал. Рука переместилась на вторую грудь, поглаживая, мягко массируя, играя с соском прямо через шершавое кружево. Губы накрыли набухшую вершинку, втянули, язык облизал и нежно прижал к зубам. Я выгнулась, хватая ртом воздух, ощущения окатили ярким конфетти, заставив забыть и о связанных руках, и завязанных глазах. В самом деле, ничто не мешало сосредоточиться на удовольствии, заполнившем тело густым сиропом. Я медленно погружалась в себя, раскрываясь, словно роза, лепесток за лепестком. Или это Северов раскрывал меня? Его рот умело ласкал, посасывал, дразнил, лёгкие укусы лишь придавали пикантности и только тень боли. Я сама не заметила, как начала постанывать, послушно подаваясь навстречу жарким губам, и ощущение, что я сейчас в полной власти Северова, вызывало уже не панику и злость, а совсем другие чувства. Хотелось... Хотелось принадлежать ему. Хотелось, чтобы он изучил моё тело до самого последнего потаённого уголка. Хотелось сгореть в том огне, что рождали в крови его ласки. Боже, кажется, я сошла с ума...

Поцелуи стекали по моей коже мягким шёлком, вплавились в неё золотыми узорами. Пальцы порхали бабочками, касались невесомо, как розовые лепестки. И это оказалось так упоительно сладко, просто расслабиться, доверитель-

ся этим чутким и умелым рукам, позволить окунуть себя в удовольствие, от которого сбивалось дыхание и крик рвался из груди. Связанные руки причиняли лишь одно неудобство: до боли в пальцах хотелось прикоснуться к Косте, сжать бугры мышц, провести по спине ногтями. А губы спускались постепенно всё ниже, мучительно медленно приближаясь к низу живота, налившимся горячей тяжестью. Мокрые трусики хотелось стащить нафиг, они мешали, грубо тёрлись о нежное лоно, желавшее совсем других ласк и прикосновений. Я хныкала, откровенно приподнимала бёдра в молчаливом приглашении приступить поскорее, натягивала шёлковые путы. Ноги давно были широко раскинуты, открывая меня для Кости, но он не торопился, гад! Продолжал наказывать? Может быть...

– У-умница, – едва уловила довольный шёпот, и широкие ладони поднырнули под попку, а я подтянула колени ещё выше, выгнувшись навстречу.

Ну же, давай. Пожалуйста. Я была в шаге от того, чтобы начать умолять, но Костя наконец сжалился. Наклонился, согрел дыханием, а потом я услышала шумный вдох. Почувствовала, как он провёл языком прямо поверх кружева, слегка нажимая, и шершавая поверхность заставила вспыхнуть огнём нежное местечко. Я длинно застонала от облегчения, изнывая от желания, восторг пронёсся по венам жаркой вспышкой. И снова прикосновение, теперь уже губ, снова через ткань. Нет, нет, я хочу по-другому, без всяких пре-

град!..

– С-ними... их... – кое-как выдавила сквозь стиснутые зубы, тело колотила дрожь, и казалось, если сейчас не получу желаемое, растаю, как мороженое на солнце.

Тихий, бархатный смешок, пальцы проникли под трусики и погладили... самый низ живота, где начинались мягкие складочки. Не там, не-ет!

– Просишь, Вика? – вкрадчиво, с предвкушением спросил Костя, и готова спорить на что угодно, на его губах играла сводящая с ума усмешка, в которой таилось обещание всех удовольствий из второго тома Камасутры.

Уверена, Северов легко его напишет и проиллюстрирует лично. Я всхлипнула, прикусив губу, нетерпеливо ёрзая и пытаясь подставить под ласкающие пальцы совсем другим местом.

– Да... Прошу... – покорно выдохнула, чувствуя удивительную лёгкость и никакого возмущения.

Казалось очень естественным то, как легко я сдалась на милость этого мужчины, подчинялась его указаниям и приняла пикантную игру. Он действительно не делал ничего, чего бы не хотела я сама. И пусть утром я приду в ужас от собственной смелости и откровенности, но сейчас мне хотелось подойти опасно близко к той грани, за которой начиналось доверие. Хотя бы в постели. Я так устала быть сильной и одинокой, кто бы знал...

– Мне нравится, когда ты просишь, – мурлыкнул огром-

ным довольным котом Костя, и его пальцы спустились чуть ниже, слегка раздвинув мягкую, горячую плоть. – Сделаешь это ещё, девочка?

Плывать, пусть таким изощрённым образом отыгрывается за моё злосчастное бегство. Мне... тоже нравилось. Подчиняться, отдать контроль за ситуацией тому, кто прекрасно знал, что и как делать. Не знаю, как у Кости это получилось, так быстро подобрать ко мне ключик и пробраться за мои барьеры, и не хочу об этом сейчас думать. В одном я была уверена точно: магии он не применял совсем. Не такой Северов человек, чтобы пользоваться нечестными приёмами в постели.

– Пожалуйста, дотронься до меня... – повторила я непослушными губами и облизнула их, в груди сделалось гулко и пусто.

Мучительные мгновения ожидания, и с меня начали медленно стягивать трусики. Я опустила ноги, вздрагивая от каждого мимолётного поцелуя, казалось, кожи не было, только сплошные обнажённые нервы, сыпавшие искрами. Наконец, бесполезный кусочек кружева сдёрнули с моих лодыжек, и тут же тёплые губы прижались к ямочке и начали обратное путешествие, оставляя на коже пульсирующий огнём след. Я окончательно растворилась в медовом мареве, утонула в ощущениях и позабыла о недавних страхах. Ладони Кости скользнули по внутренней поверхности бёдер, настойчиво развели их, и пальцы мягко погладили набухшие, сочив-

шиеся влагой складочки. О-о-о... Я всхлипнула, подавшись вперёд, но его рука властно прижала обратно к постели, и хриплый, низкий голос повелительно произнёс:

– Лежи спокойно.

Дыхание сорвалось, я замерла, тихонько дрожа и ловя каждый отголосок звука. Слух обострился до предела, как и ощущения, и завязать мне глаза в самом деле было прекрасной идеей. Пальцы снова раздвинули шелковистую плоть, медленно провели, обойдя вниманием стрелявший огненными искрами клитор, добрались до входа, болезненно нывшего и жаждавшего вторжения. Большой проник в меня совсем немного, так, чтобы только дать почувствовать, и тут же выскользнул, и я не сдержала разочарованного возгласа. Дёрнулась в попытке удержать ласку, но ладонь Кости прижимала крепко. И он продолжил... Дразнить, ласкать, поглаживать, руками и ртом, вести меня по самой грани, не позволяя уйти за неё, останавливаясь ровно в тот момент, когда казалось – всё, не выдержу, сейчас взорвусь. А Северов отстранялся, давал перевести дух и посчитать звёздочки перед глазами, тихонько дул на разгорячённое, мокрое местечко, превратившееся в сгусток пульсировавшего пламени и... Снова начинал.

Мышцы сводило от голодной пустоты, я сходила с ума под чуткими пальцами, что-то бессвязно бормоча искусанными губами. Стонала почти без перерыва, грозя сорвать горло. Перестала полностью ощущать тело, став одним средоточи-

ем желания, огромного и непреодолимого. А пальцы Кости снова медленно проникли в меня и остановились, подушечка большого нежно обвела вокруг клитора, готового превратиться в сверхновую от малейшего прикосновения.

– Хорошо, Ви-ик? – тягуче произнёс Северов, будто сам не видел, насколько.

– Да-а, – прохныкала я, хватая ртом воздух.

– А хочешь ещё лучше? – голосом змея-искусителя спросил Костя и легонько пошевелил пальцами.

Меня прошила молния от макушки до пяток, пронзила всё тело до самых потаённых уголков. Я выгнулась – ладонь больше не прижимала живот, позволяя безмолвно выпрашивать ласку.

– Х-хочу... – беспомощно прошептала я, отчаянно желая в этот момент посмотреть ему в глаза.

Хотя, может, и не стоит портить такой волшебный момент. Лучше остаться наедине со своими чувствами и ощущениями, насладиться ими сполна, раз мне дают такую возможность... Я услышала смешок, и тихие как шелест ветра, слова:

– Заслужила, Победа моя.

А потом пальцы одним плавным, сильным движением проникли глубже, а жаркий, порочный рот приник к изнывавшей от желания плоти. Зубы мягко сжали трепещущий кусочек, и я закричала, забилась, ухнув в сверкающую бездну, растворяясь в ней без остатка. Господи, это самый луч-

ший оргазм в моей жизни ...

Глава 14

Костя не отпускал, пока волнами накатывала эйфория, и едва я переводила дух, его язык легчайшим касанием в самую сердцевину вновь обрушивал на меня лавину переживаний. Не знаю, сколько это всё длилось, по-моему, я вообще выпала из реальности, перестав понимать, на каком свете нахожусь. Господи, если каждый наш секс будет таким бурным, я же стану эротической наркоманкой. И... потом очень больно и трудно отвыкать... Додумать не успела. Северов вытянулся рядом, аккуратно снял повязку с моих глаз и наклонился, внимательно вглядываясь в моё умиротворённое и совсем чуточку растерянное лицо. Обвёл пальцами, пахнувшими мной, контур припухших губ, и я удивилась, каким серьёзным выглядел маг. Только в глубине взгляда притаилось странное выражение, разгадать которое я не смогла. Мозги превратились в вату и категорически отказывались работать, а тут ещё и Костя прижался к моим губам в долгом поцелуе с пряным привкусом, и размышления пришлось оставить до утра.

Не отрываясь от меня, Северов навалился, притиснув к кровати, на мгновение приподнялся, и я ощутила, как по влажному лону скользнула твёрдая головка. И куда только делась усталость? Я подалась навстречу, задрожав от предвкушения, и в следующий миг почувствовала, как в ме-

ня медленно входит большое и горячее, раздвигая упругие мышцы. Глухо застонала прямо в губы, выгнулась до боли в пояснице и обняла ногами, принимая в себя до конца. Костя шумно выдохнул, остановился на секунду, и я поймала его шальной, с поволокой, взгляд. По губам скользнула тень улыбки, на лице отразилось блаженство, и он начал двигаться. Сначала неторопливо, растягивая сладкие мгновения, заставляя всхлипывать с каждым толчком, а потом постепенно ускоряя ритм.

Это было похоже на американские горки, я неслась куда-то на огромной скорости и даже не заметила, когда мои руки стали свободными. Только вдруг поняла, что могу обнять, прижать к себе, стиснуть мощные плечи. Царапать гладкую кожу, вцепиться в волосы, притягивая к себе за очередным поцелуем. Упиваться прикосновениями к сильному телу и отдаваться раз за разом, как Костя проникал в меня глубоко, до тягучего, болезненного удовлетворения. Мы стремительно летели в бездну, задыхаясь от жадных поцелуев, стискивая друг друга в объятиях, я умирала от восторга, чувствуя сильные, быстрые движения внутри. Хриплое дыхание сливалось с моими стонами, становившимися всё громче, и наконец тугая пружина распрямилась, даря освобождение, теперь уже общее, разделённое на двоих. Последние несколько толчков, и Костя уткнулся мне в шею, тяжело дыша и несильно вздрагивая, пока я выплывала из далёкой страны под названием «наслаждение».

Шевелиться не хотелось. Было ужасно приятно расслабленно лежать, чувствуя тяжесть мужского тела, частый перестук его сердца, и смаковать картинку недавно случившегося. Губы то и дело норовили расплзтись в довольной улыбке сытой кошки. Только в самой глубине души легонько дёргалось беспокойство, что я так легко сдалась и позволила Косте связать меня. Дала ему власть над собственным телом, пусть даже в постели и на короткое время. Только вот воспользовался ею Северов к нашему обоюдному удовольствию...

Мой любовник приподнялся на ладонях и внимательно заглянул в лицо.

– В душ? – коротко предложил он, не давая мне завязнуть в мыслительном процессе намертво, как мушка в янтаре.

– Да, пожалуй, – пробормотала я, прислушиваясь к себе и пытаюсь понять, соскребу ли себя в кучку, чтобы встать.

Только это не понадобилось. Костя выпрямился и легко подхватил на руки, направившись к нужному помещению. Ладно. Пусть я ещё немножко побуду в блаженной видимости заботы, хочет носить меня на руках – пусть носит. Всё равно коленки ещё подрагивают от слабости. И вообще, я разомлела, мне хорошо, и кажется, я так и усну сейчас под душем... Но нет, не уснула. Так, задремала. Лишь смутно помнила, как меня поставили в ванну, сверху полились тёплые струи, приятно освежая тело. Немного удивило, что Костя забрался за мной, и мелькнула беспокойная мысль, что он решил устроить второй раунд. А у меня силы как-то вдруг

закончились, да и неделя выдалась напряжённой. Но нет, просто обнял, прижал к себе, и так мы и стояли, не говоря друг другу ни слова. Я прислонилась затылком к его груди, прикрыв глаза и ловя губами капли воды, моя ладонь подзорительно естественным жестом легла на его предплечье на талии...

Думать категорически не хотелось, я чувствовала себя слишком расслабленной. Завтра, всё завтра. Как возвращались в постель, помню смутно, и спустя недолгое время я уже крепко спала, даже не дождавшись Костю – он ненадолго снова удалился в ванную комнату. Впервые за очень долгое время я ночевала не дома и при этом не испытывала беспокойства или нервозности. Хорошо, что завтра выходной.

Константин, стоя у распахнутого окна, молча курил, глядя на свернувшуюся калачиком женщину на кровати. Странные его обуревали эмоции сегодня. Сначала он планировал просто поиграть, как с другими, не затягивать прелюдию и ограничиться сексом. Костя сам не заметил, как отвлёкся ещё в процессе шлёпанья. Боже, какая нежная, бархатистая у неё кожа на попке! Насколько чувствительная, да и не только там, везде. И чувственная. Очень. У Северова в постели перебивало множество женщин, гораздо опытнее и раскованнее – одна Каро чего стоит, но... Вика не похожа ни на одну из прошлых любовниц. Независимая, гордая, смелая. Даже узнав, кто он такой, не спешила проникаться и падать к

ногам с соблазнительной улыбкой «Возьми меня, я твоя навеки». Ей ничего от него не нужно кроме освобождения от проклятья. Которое он сам и наслал. Костя неслышно усмехнулся и покачал головой. Грязная игра, правда. Но по-другому Вика бы не пришла к нему. Нет, не такой у неё характер. И она не доверяет мужчинам, вон как взвилась от простой ролевой игры. Беспомощность, значит, её пугает...

– Немудрено, если муж мудаком оказался, – еле слышно прошептал Северов.

Ещё и глупым мудаком. Кто же таких, как Виктория, бросает. Только потому, что у неё один раз не получилось с ребёнком? Осознав, о чём думает, Костя прищурился и мысленно одёрнул себя. «Ты хотел влюбить её в себя, а не личным психологом заделаться, помнишь?» Помнил. Но едва увидев тревогу на дне потемневших зелёных глаз маг резко сменил планы «поиграть и трахнуть» на «показать, что это не страшно». В какой момент в самом деле захотелось, чтобы Вика доверилась ему? Северов сам не знал. И почему, чёрт возьми, сейчас так тянет подойти, лечь рядом, обнять и прижать к себе? Едва слышно фыркнув, Константин затушил окурок, убрал в пепельницу с защитной магией против дыма, и вернулся в постель. Он привык брать то, что считал своим, и делать то, что хотел. Почему бы не воспользоваться положением, не задумываясь, что за эмоции бродят в душе? Вика здесь, в его постели, у них был чумовой секс, и утром Костя определённо планировал повторить. Может и без свя-

звания, но от картинки Виктории, распластанной на кухонном столе, дыхание на несколько мгновений пресеклось.

– Спать, – едва слышно приказал он себе – и ещё одной части тела, – и скользнул под одеяло к Вике.

Подгрёб даже не проснувшуюся женщину под бок, похозяйски обнял и уложил её голову на плечо. Удивительное ощущение правильности, возникшее при этом, Костя не успел обдумать: сон пришёл сразу, будто только и дожидаясь, пока Вика окажется рядом.

Утро встретило бодрящим запахом кофе и ароматом сдобы. Ой. Мне принесли завтрак в постель?! Не верю, за любовницами так не ухаживают... Ещё толком не успев проснуться, я резко распахнула глаза и села, ошалело оглядываясь. В спальне кроме меня никого не было, а соблазнительные запахи доносились в приоткрытую дверь. Эм. Ещё лучше: Костя готовит? Хотя, чему удивляюсь, он же один живёт, кушать что-то надо. Но честно говоря, мне проще было представить повара в этом доме, чем Северова у плиты. Нервно облизнувшись, я встала с кровати, на несколько мгновений озадачилась, что надеть – ну не вчерашнее же, в чём пришла, – и узрела накинутый на спинку стула знакомый шёлковый халат. Может, Костя просто заказал кофе на дом? Накинув одежду прямо на голое тело и небрежно завязав пояс, я поспешила выйти и спуститься вниз, чтобы собственными глазами убедиться, что сказку об уютном завтра-

ке вдвоём я себе придумала. Я прекрасно могу попить кофе и дома, или в каком-нибудь кафе рядом. Ориентируясь на аромат, вышла на кухню... И замерла на пороге, разглядывая расставленные на столе чашки, вазу с милой розочкой, явно срезанную только что с куста, лежавшие горкой на блюде поджаренные тосты и с сосредоточенным видом разливавшего кофе Константина. Одетого кстати только в небрежно повязанное низко на бёдрах не слишком широкое полотенце.

Все слова пропали, изнутри поднялись замешательство пополам почему-то с возмущением. Как он может так мило устраивать идиллический завтрак вдвоём?! Зачем, господи? Мы же просто спим вместе и всё! Ну какого чёрта, а... Не надо мне это, я не настолько наивна, чтобы питать иллюзии насчёт наших отношений.

— Уже встала? — Костя, заметив меня, поднял голову и улыбнулся, словно не замечая моих поджатых губ и хмурого лица. — Ну вот, а я хотел удивить... — вздохнул он, но я не прониклась.

— Спасибо, — прохладно ответила, скрестила руки на груди и медленно подошла к столу, стараясь не смотреть на Северова. — Только не стоило утруждаться, я могла позавтракать и дома...

В следующую минуту поняла, что зря так сказала. Мгновение — и сильная рука обвилась вокруг талии, прижала к обнажённому мужскому телу, и меня притиснули к кухонному столу, даже пришлось чуть отклониться назад. От неужи-

данности и немножко испуга я поперхнулась вдохом, уставившись в разом потемневшие серые глаза, и тихонько недоумевая, а что такого сказала-то.

– Вика-а, – проникновенно протянул Северов, его губы находились от моих в считанных сантиметрах. – Я *буду* вести себя так, как хочу, поняла? А сейчас я хочу напоить женщину, с которой провёл прекрасную ночь, причём не последнюю, вкусным кофе и накормить завтраком. Если тебя пугает даже элементарное проявление воспитанности с моей стороны, когда я не могу отпустить гостью голодной, придётся смириться с моими привычками, – неожиданно усмехнулся Костя.

А потом его губы прижались к моим, настойчиво раздвигая, язык провёл, вынуждая раскрыться и ответить. Горячая ладонь скользнула по спине, прижимая ближе, а низом живота я отчётливо почувствовала, насколько рад меня видеть Северов. Голова опасно закружилась – целовался Костя всё-таки умопомрачительно, невозможно остаться равнодушной, и я сама не заметила, как мои руки оказались на его шее, а мысли напрочь выдуло из сознания. Тело моментально откликнулось волной горячей истомы, затаившейся между ног и заставившей вдруг очень остро осознать, что под тонким шёлком на мне совершенно ничего нет. И халат держится на одном только поясе...

– С добрым утром, – хрипло произнёс Северов, оставив наконец в покое мои дрожащие губы, медленно, с нажимом

провёл по ним большим пальцем и добавил чуть мягче, но всё тем же безумно сексуальным голосом. – Вик, просто расслабься и получай удовольствие от происходящего. Ты слишком много думаешь, – он хищно усмехнулся, прищурился, и я заметила, как в глубине его взгляда загорелся хорошо знакомый огонёк. – И я отлично знаю, как отвлечь тебя.

И почему при этих вроде как невинных словах в голову полезли картинки не просто непристойные, а крайне развратные и... возбуждающие?!

Глава 15

И всё-таки, я упрямо вздёрнула голову, набравшись храбрости и не отведя взгляд.

– Для любовницы по договору можно и не стараться готовить завтрак... – произнесла слегка севшим голосом, инстинктивно уперев ладони в его грудь, но договорить не смогла.

Северов легко сжал мои запястья и отвёл за спину, обхватив одной рукой, а другая... Другая медленно провела по шее, распахнула халат, огладила грудь. Моё дыхание сорвалось, кожу обсыпало горячими мурашками, и мысли разлетелись испугнутыми птицами. Взгляд Кости следовал за рукой, довольная улыбка не сходила с его лица, а в глазах светилось предвкушение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.